

МАГ НА ПОБЕГУШКАХ

СЧАСТЬЕ НЕУКРОЩЕННОЕ — 1

Владимир Васильев

Владимир Васильев

**Маг на побегушках.
Счастье неукротенное 1**

«Автор»

2021

Васильев В.

Маг на побегушках. Счастье неукротенное 1 / В. Васильев —
«Автор», 2021

Что делать если твой магический талант оказался не востребован? А замечательная девушка, в которую влюбился, состоит, кажется, из сплошных загадок. Да и цели ее непонятны. Остается только вступить в бой с Империей и разгадывать, и еще раз разгадывать! А еще и незванный любовный треугольник намечается, и все больше могучих сил начали обращать на тебя внимание. Но счастью все это не мешает. Вот только само бы оно мешать не начало! Неожиданные повороты, ненавязчивый юмор, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей. Нескучное становление обычного героя в мире мечей, магии и богов всего на расстоянии в несколько страниц от Вас.

© Васильев В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Васильев

Маг на побегушках.

Счастье неукротенное 1

Глава 1

Огромный черный дракон выполнил в полете петлю, и из его лап к земле полетела маленькая фигурка. Я расслышал отдаленный девичий крик: «Помогите!» и выскочил из своей башни. И очень вовремя. Девушка, кувыряясь, влетела в океан маны, верхняя часть которого здесь проходила всего в двух десятков ярдов над землей, и от удара, подобного удару о воду, потеряла сознание. Но дальше стала падать уже гораздо медленнее.

«Как хорошо, что она магичка!» – мелькнула у меня мысль, но думать времени не было, так как мне следовало поймать бедняжку. Она хоть и падала теперь медленно, но от удара о землю в бессознательном состоянии могла что-нибудь себе сломать. Мой долг как настоящего мужчины, воина и мага был поймать ее, чтобы уберечь.

Я, неотрывно следя за стройной фигуркой в короткой, всего чуть ниже колен, юбке и ослепительно-белой рубашке, сделал два быстрых шага вперед и поймал красотку. А потом бросился к своей неприступной башне, только мельком глянув на спасенную, которая ужасно напоминала эльфийку с копии какого-то знаменитого древнего портрета, что уже сотни лет, судя по выцветшим дешевым краскам, висела в комнате, в которой мне довелось жить последние годы и в которую я теперь бережно нес свою драгоценную ношу.

Но и дракон времени не терял. Он с нарастающим воем спикировал к земле, а потом обернулся огромным косматым мужиком. Я только успел захлопнуть тяжелую дверь, как в нее посыпались размеренные удары.

Я проснулся и быстро встряхнул головой.

«Черт! Надо же! Уснул во время осады», – подумал я и оглядел одну из нижних комнат, в которой сейчас находился, прислушиваясь к ударам стали о сталь снизу, – «Или я такой уверенный в себе воин, который может урвать пять минут сна даже под обстрелом катапульта, между отбитием налета вражеских кирасир и рывком фаланги в сокрушительную атаку, или дурак, который не понимает, что его жизнь в шаге от своего бесславного завершения».

К сожаления, опытным воином я не был, но и завершать земной путь как-то не желал, хотя последние годы тот и кружил по этой жуткой дыре мира. И мой краткий сон легко объяснялся. Я очень много колдовал в последний час, вот мозг и отрубился, давая себе возможность восстановиться, стоило мне ненадолго присесть у стены.

Я позволил себе еще несколько секунд помечтать, вспоминая сон, а потом и критике подверг, возвращаясь к реальности:

«Все в нем хорошо, только непонятно, с чего я выдумал, что дракон может летать выше океана маны? Впрочем, сон есть сон. Так-то, девушки на голову мне тоже не падают. Одурел тут уже от одиночества...»

Я встал, осторожно выставил в бойницу зеркальце на палке и осмотрел подножие башни. Видно было не очень-то, но хоть рассмотрел, что осаждающие не начали предпринимать ничего вредного для моей жизни, просто развлекались метанием топоров в стальную дверь. Для врагов мой маневр не остался незамеченным, и, чуть не выбив из моих рук инструмент

наблюдения, в камень узкой бойницы стукнула стрела. Толстая и грубая, но с наконечником из тщательно заточенной стали, который высек несколько ярких искр из потемневшего за века буро-желтого камня.

С трудом дотянувшись до края бойницы в толстенной стене, я забрал стрелу и бросил к нескольким таким же в углу комнаты. Даже рассматривать не стал. Насмотрелся уже за последний час на обычные орочьи стрелы, которыми эти зеленые гиганты удивительно метко стреляют из устрашающего вида луков.

– Эй, белопузый! – неожиданно донеслось снизу. – Выходи сам! Мы тебя небожно убьем. И сделаем из тебя лучшую нашу колбасу. Ты хороший воин. Даже моего сына подстрелить сумел. Но сейчас шаман закончит его лечить и быстро тебя выкурит. Тогда на хорошую смерть не рассчитывай!

Вождь орков говорил на курни, языке, который знал каждый уважающий себя путешественник, торговец и маг, почти правильно, только с отчетливыми порывающимися нотками. Не иначе как в детстве учился в каком-то человеческом городке, пока не подхватил выпавший из лап папаши штандарт вождя людоедского племени.

– Зачем вы пришли? – аккуратно вступил в диалог я. – У меня нет ничего ценного. А если вы меня все-таки достанете, то потом прилетит отряд с сильными магами мстить. Давайте разойдемся мирно!

Злить орков мне не хотелось. Их здесь было четырнадцать клыкастых голов. Мне очень повезло, что я узнал об их приходе заранее и успел закрыться в башне. Но какой бы неприступной ни была крепость, если в ней нет гарнизона, то ее очень даже быстро захватят. А я до гордого звания «гарнизон» никак не дотягивал.

Пока я их сильно не оскорбил, была надежда, что людоеды убоятся вполне реальной мести и уйдут восвояси, поняв, что прежде чем добраться до моего мяса, им придется здорово попотеть. А может и потерять парочку бойцов. Одного я уже ранил, что не способствовало благодушию вождя, но если трезво размышлять, то эти типы шли сюда не политесы разводить. Я их интересовал строго с гастрономической точки зрения.

– Я тебя предупредил, – вальяжно возразил мне главарь. – Жди через полчаса атаку духов нашего шамана.

Про духов я был достаточно наслышан, чтобы серьезно их опасаться. Нет, спрятаться от них на верхних этажах башни я сумею. Но тогда остальным осаждающим ничего не помешает взломать дверь и проникнуть внутрь. Хотя о чем это я? Я и сейчас им ничем помешать не могу.

Башня для обороны была приспособлена так себе. Круглая, высотой более пятидесяти ярдов, с толстенными стенами и единственной дверью на высоте пяти ярдов от земли. Окошек, а скорее бойниц, было много, но шириной в пять дюймов. При толщине стен более ярда, обстреливать из них находящихся под стенами было совершенно невозможно. Разве что вытолкнуть небольшой булыжник, от которого увернуться нет ничего проще.

Нет, на вершине есть и нормальные бойницы, из которых можно и вниз стрелять. Только и осаждающим обстреливать бойницы ничего не мешает. А если будут много стрелять, то рано или поздно попадут. Можно еще оттуда сбрасывать тяжелые булыжники. Но пока те долетят! Даже разбежаться зеленым уродам не придется. Достаточно будет лениво отходить.

Но верхняя половина башни уже выше океана маны, так что от духов шамана я укроюсь там однозначно. Хотя и моя магия работать перестанет, а она мне сейчас очень даже нужна. На нее вся надежда.

– Ну и что там разглядел наш пушистый друг? – задал я сам себе вопрос. И сам же на него ответил. – Сейчас узнаем!

Привычка разговаривать самому с собой за три года одиночества уже порядочно въелась мне в кровь. А что делать? Сидя здесь можно же и вообще человеческую речь забыть. Так что приходилось разговаривать с понимающим и умным собеседником.

Я начал входить в магическое зрение, лениво рассматривая окрестности. Как можно было ожидать, ничего не поменялось. С одной стороны высоченная отвесная скала, с другой почти бездонная пропасть и дальше крутой склон следующей горы. За моей спиной еще одна скала, но уже пониже, а впереди крутой, но проходимый спуск в лесистую долину на пару сотен ярдов ниже небольшой площадки, на которой и стояла башня.

Я сосредоточился на кустах на краю площадки, а потом рывком перешел на зрение моего наблюдателя. Вид из под корней густого и колючего кустарника, от самой земли. А чего еще ожидать от мелкого грызуна?

Я отдал мысленный приказ и поле зрения заскользило по кругу. Вот лежащий на земле орк. Вот шаман, задумчиво постукивающий узловатыми грязными пальцами в бубен над раненым. Лечит, подлец. А вот и башня попалась взгляду. Если сильно всматриваться, то я и себя могу разглядеть за бойницей. Это многого стоит – увидеть себя со стороны, хотя бы и глазами животного!

Но сейчас у меня задача поважнее. Я очень хорошо знаю эти кусты, и мне надо очень точно определить, где сидит шаман. Так... вот приметный пенек, а вот ветка с начинающими распускаться цветами. Это мой сад, и сейчас от моей памяти зависит очень многое.

Я свернул связь с грызуном и потряс головой. Нелегко возвращаться в тело человека из слабого мозга крупной мыши. Ходят байки, что некоторые мои коллеги, слишком долго погостив в сознании животных, сами теряли рассудок и превращались или в козла, или в ту же мышь в собственном теле. Вранье, конечно, но проверять не хочется.

Восстанавливая в памяти приметы зарослей, я примостил арбалет и стал тщательно целиться в сплошную зеленую массу молодой листвы.

– Сюда стрельнуть? – спросил я своего любимого собеседника. И тут же получил ответ. – Нет... надо совсем капельку правее. Да... пожалуй так.

Выстрел прозвучал сухим щелчком, а через секунду короткий вопль шамана известил меня, что я все-таки попал! Но не только меня. Четверо орков, которые как раз втаскивали на площадку здоровенную, грубо связанную лестницу из свежесрубленных стволов деревьев, бросили свою ношу и схватились за луки. Рев снизу донес до меня гнев и негодование остальных осаждающих. По бойницам защелкали стрелы.

Я присел спиной к стене в стороне от щели, чтобы случайно не подстрелили, и опять нырнул в мозги грызуна. Так... Вот шаман лежит... Болт не видно.

А если так? Я напрягся и начал считать память зверушки. Ага! Вот шаман все так же камлает целебное заклинание. А вот ему в спину втыкается болт. Да... похоже, я переборщил. Болт вошел прямо в позвоночник. Все-таки завалил насмерть одного орка. Да еще целого шамана!

Теперь у осаждающих есть очень веская причина для мести одному человеку. Хотя, какого черта? Сожрут они меня просто так или горя праведной, с их точки зрения, мстью? Много, можно подумать, разницы.

А еще я убил первого разумного в своей жизни. И сразу орочьего шамана. Неплохое начало! Теперь если меня и убьют, то я не буду простой жалкой жертвой. Так что – жизнь начала налаживаться!

Из раздумий меня вывели мощнейшие удары железа по железу. Я чуть не подпрыгнул от неожиданности, но потом успокоился. Орки дотащили-таки лестницу и теперь один из них,

несомненно, пытается выбить топором дверь. Ну что ж, удачи ему! Высадить полдюйма отличной гномьей стали и тараном-то не просто будет.

Хотя... не стоит сильно расслабляться. Если у осаждающих будет время, то они или выбьют все-таки дверь, или исхитрятся по стене подняться. Плиты, из которых сложена башня, тщательно подогнаны, но сотни лет не могли не сказаться. Так что забивать колышки в стыки вполне посильная задача.

Я отдал мысленный приказ моему наблюдателю возвращаться и, кажется, почуял как маленький серый комочек юркнул в норку в неглубокой щели в скальной породе. Эти мелкие и очень предприимчивые зверушки то ли прорыли ход в трещинах скал, то ли воспользовались каким-то древним дренажным каналом, но нашли способ пробираться в подвал башни, где и трудились в меру сил над запасами обитавших здесь людей.

Поймать мышанов, как я их назвал, так как не знал как они правильно называются, очень сложно. Отличный слух и обоняние позволяют им прекрасно чувствовать любого охотника на огромном расстоянии. Но вот против кувшина с качающейся крышкой им противопоставить оказалось нечего. Тут не органы чувств нужны, а мозги. А мышаны все-таки обычные животные.

Я быстро вышел из комнаты на лестницу, спиралью вившуюся у дальней стены башни вокруг колодца, проходившего по всей высоте постройки. Чтобы не терять времени на спуск, я просто шагнул в пустоту, по которой когда-то, вероятно, двигался магический лифт, и плавно полетел вниз. Ничего магического или содержащего в себе ману не может двигаться в океане маны быстрее резво бегущего человека. А во мне маны было предостаточно. Так что я ловко спружинил ногами о каменные плиты пола уже в подвале.

А вот и мой разведчик. Нахохлившийся грызун размером с крысу, но заметно симпатичнее, негодуяюще сверкал не меня глазками с почерневшей от времени столешницы. Ну да. Моим служащим не сильно нравится их работа. Но что поделать? Нечего было воровать мои припасы.

Я подхватил зверька и бегом отправился наверх. Там я пристроил безымянного мышана в клетку к его товарищу и наконец разорвал связь. Зверек возмущенно заверещал и сделал несколько быстрых кругов по клетке. Второй поддержал его в гневной тираде. А сверху им ответила какая-то пичуга из своего узилища. Вот и весь мой отряд. И тренировка, и помощь. Сегодня меня особенно выручил дежурный грызун, вовремя услышав приближающихся орков, тем самым дав мне время надежно запереться.

Все-таки не зря я не терял бдительности, иной раз сам удивляясь своей паранойе. Три года все это было лишней тратой сил в абсолютно пустынном уголке высокогорья, но вот, теперь и пригодилось.

Не теряя времени, я порысил вверх по лестнице без перил. Узкая и темная, она могла бы напугать любого, как и пугала меня первые месяцы жизни здесь. Но постепенно я как-то привык и обнаглел. Несколько раз оступался, но худшее, что мне грозило, это пробежать вверх пять-десять ярдов заново, в зависимости от того как быстро удастся сориентироваться и уцепиться за ступени.

За одним исключением. Один раз я сорвался с самого верха лестницы. Впрочем, к черту воспоминания! Я как раз добежал до верхней границы океана маны и невольно задержал дыхание. Хотя и привык уже, но все равно, это как в ледяную воду нырять, каждый раз пробирает до костей.

Маны здесь не было. Мне сразу стало и бежать труднее, и как будто чувства все при-
тупились. Я маг, а значит мана это мое все! И колдовать здесь я не могу, и все мои связи с животными сразу бы оборвались. Да еще как! Резко и ошеломляюще, так что и сознание можно потерять.

Я добрался до вершины башни и с трудом открыл верхнюю дверь в каменное убежище. Тоже стальную и тяжелую. Не забыл, конечно, сначала в специальные щели осмотреть площадку. А то мало ли... Вдруг какой орк уже здесь, а я и не в курсе. Непростительная была бы ошибка. И последняя.

Здесь было как всегда ветрено и просторно. Набивший мне оскомину вид на окружающие с двух сторон красоты (с двух-то других, были совсем близкие отвесные скалы) в другое время и другого человека просто привел бы в восторг. Но у меня были заботы поважнее.

Я аккуратно выглянул в нависающую над пустотой бойницу. Трудящийся над дверью орк как раз сделал перерыв и что-то возмущенно орал. А! Понятно. Топор сломал. Ну бывает... Я подтащил несколько крупных булыжников, разместил их на парапете и разом толкнул вниз. Но увы, никакого эффекта не добился. Зеленые твари резво разбежались и одарили меня градом стрел. А потом и вообще загнали меня в надстройку над лестницей, когда стали стрелять навесом. Тяжелые стрелы, поднявшись надо мной еще на сотню ярдов, набирали неплохую скорость в падении и могли здорово ранить.

Я оглядел узкий подъемный мостик, предназначенный соединять вершину башни с задней скалой. Сейчас он торчал вертикально вверх, но мог быть быстро опущен. Туда я могу убежать, если орки все-таки проникнут внутрь моей крепости. Но увы. Там дальше пещера. Хоть и большая, но надолго не спрячешься. А с другого конца пещеры обрыв на другую сторону горной гряды. И земли там намного опаснее здешних. Хотя, конечно, если придут приглашать главным блюдом на пир, то убегу туда. Но выжить там будет ой как непросто.

Потянулись долгие часы противостояния. Я опять спустился вниз, но отдохнуть получилось так себе. И нервная обстановка, и постоянно возобновляющийся грохот от упрямых попыток выбить дверь.

Через час, правда, случилось небольшое разнообразие. На площадку влетела горгулья. Зрелище уже ставшее обыденным для меня и довольно новое для орков. Нет, видеть они их в ущелье видели часто, но не так близко. А дерганный полет небольшого создания, чрезвычайно похожего на крупную летучую мышь, спутать с чем-то другим было совершенно невозможно.

Хоть вперед эта магическая тварь летела с обычной скоростью, около тринадцати лиг в час, но вот в объеме кубической сажени, в котором скорость магических существ не ограничена, существо металось немыслимо быстро и совершенно непредсказуемо. Так что стрелять в нее из лука занятие совершенно бесперспективное. В чем орки и убедились, разом выпустив по несколько стрел.

А самое забавное, что даже попади они случайно, горгулья пролетевшую сквозь нее стрелу особо и не заметила бы. Ну разве что какой ремешок сбруи перебить можно. Ее легко можно убить магией, или прихлопнув чем-нибудь. Но, само собой, в полете такие фокусы провернуть непросто.

Горгулья привычно пролезла через бойницу и уселась ждать, равнодушно обводя комнату взглядом маленьких глазок. Я поднял почти невесомого почтальона и рассмотрел маленькую сумочку, на тонких ремешках висящую на груди твари. Ага, обычное информационное послание из столицы империи в далекую северную провинцию. Значит, мне не возбраняется почитать.

Я развернул листки тончайшей бумаги и сразу оторвал от одного оставшийся чистым краешек. Писари в точке получения, конечно, будут страшно недовольны, но мне еще сообщение о нападении писать, если я его переживу.

Впрочем, ничего особо интересного в письме не оказалось. Кого-то назначили на должность, кто-то помер, и так далее, и тому подобное. Еще в сумочке нашлось несколько платных

писем от разных торговых домов в отдаленные филиалы. Их я тоже нагло прочитал. Хотя опять же, одна скукота.

Хотя... что-то в одном письме меня очень насторожило. А именно длинные колонки цен на разные товары. Благодаря постоянному чтению подобной почты, я уже неплохо разобрался в ценах на все, чем торговали отлично мне знакомые торговые дома. И эти цифры были просто абсурдными.

Я усмехнулся и потянулся к дощечке, смазанной грязным от частого употребления воском. Шифры я обожаю! Не такие примитивные, конечно, где каждую букву заменяют числом ее порядкового номера в алфавите.

Я так увлекся, что даже об угрожающей мне опасности забыл на полчаса. Но в конце был страшно разочарован. Ушлый купец писал своему приказчику, срочно выводить капиталы из нескольких банков, которые были связаны с младшим принцем. Тот недавно попытался отравить двоих старших братиков и его теперь здорово матросили. А заодно могло достаться и некоторым купцам и банкирам, которые имели неосторожность дать кредиты или вести какие-то дела с великовозрастным лоботрясом.

Любопытно, конечно, но я ждал чего-то поинтереснее. Тем более, что про покушение я уже и так знал... Не знал только, что принца не собираются казнить, как требует закон. Покушение на наследника, как-никак. А ссылка... это так... несолидно даже как-то за попытку убийства братьев.

Горгуля все время моих конспирологических изысканий сидела в глухом ящике. Ей-то все равно, что я делаю, но ее память может прочесть умелый маг, вроде меня, только поопытнее. А если меня здесь убьют, то могут и прочесть. Горгуля оркам не дастся и через двое суток вернется в пункт отправки.

Я сел писать сообщение о нападении. Отправлять почтальона дальше я сейчас не буду. Для этого я должен покинуть башню по верхнему мостику. Я это конечно могу, оркам вверх подняться будет очень непросто. Но не буду. У меня и инструкция есть на этот счет.

Впрочем, если осада затянется, то и письмо может успеть дойти, и даже отряд воинов с магами могут прислать. Но по времени получается какая-то ерунда. Отсюда до столицы почти тысяча лиг. Лига это дюжина стадиев. Стадий это дюжина дюжин ярдов. Бр-р-р-р... Запутаться проще простого. Я как-то читал про эльфийские меры длины, так там все проще – есть километр, который состоит из тысячи метров, а метр немного более ярда. В общем, лига это примерно полтора километра.

Горгулия за сутки пролетает триста лиг. Трое суток лететь до столицы. Еще здесь она просидит двое суток. Отправить ее прямо сейчас у меня возможности нет. Пять суток получается. Еще с неделю потребуется передать приказ и выслать отряд из ближайшего города. За двенадцать суток орки меня отсюда раз пять выкурят.

Я грустно задумался о перспективах и даже не обратил внимание на наступившую тишину. А потом бросился к бойнице и разглядел спины последних осаждающих, скрывающихся в роще в нижней долине.

А через час до меня донесся изумительный запах жареного мяса, заставив чуть не захлебнуться слюной. С мясом у меня было совсем туго. Крупных птиц сюда не залетало, а из интересных животных часто можно было наблюдать только горных коз. Но наблюдать, это не значит добыть.

За три года мне только один раз удалось подстрелить наглого и круторогого козла, который почему-то решил, что он хозяин этой долины, и напоказ стал скакать по отвесным скалам прямо у меня над головой. Та знатная охота до сих пор иногда приходила мне во снах, вызывая спазмы в животе. Сильнее чем о нажористом козле я мечтал только о какой-нибудь красоте,

которую нелегкая судьба забросила бы в эту несусветную глушь, чтобы дать мне себя спасти со всеми вытекающими.

Впрочем, мне еще один раз попадалась коза. Но это был совсем другой случай. Старая дура сорвалась с отвесной стены и сломала ногу. Но я ее не пустил на мясо, а, наоборот, вылечил. Мне очень требовалось крупное животное для тренировки управления его разумом. А когда я вволю натренировался, сожрать животину у меня уже не поднялась рука.

Еще на дальнем конце нижней долины обитал целый прайд сурков. Но лопать сусликов-переростков мне не позволяла брезгливость. Так что единственным довольно регулярным источником животной пищи для меня были некрупные рыбины, которых я летом иногда ухитрялся ловить в бурных ледяных речушках, порождаемых тающими снежными шапками на окружающих меня горах.

Я в очередной раз сглотнул слюну, а потом вдруг понял, кого именно орки жарят! И аппетит сразу как рукой сняло. Запеченный шаман никак не относился к блюдам, которые я хотел бы попробовать в своей жизни.

Чтобы окончательно убедиться в глубине морального падения моих осаждающих, я достал из клетки птичку и принялся колдовать над ее микроскопическими мозгами. В этот раз разведка предстояла довольно дальняя, а я мог держать поводок только на расстоянии до двухсот ярдов. Так что я отдал птичке приказ полететь туда-то, обнаружить костер, все там внимательно осмотреть и возвращаться.

Уже через полчаса я внимательно прочитал память пичуги и удивленно присвистнул. Все тринадцать оставшихся орков сидели около костра и жрали своего бывшего товарища. Даже никого наблюдать за башней не оставили. Неужели решили снять осаду и просто предпочли нести убиенного мной шамана внутри себя, чтобы лишний раз не утруждаться?

И действительно. Посланная через час на повторную разведку птичка застала уходящий восвояси отряд. Я возликовал. Я отбил! Я убил шамана и выстоял! Я герой! Жизнь начала потихоньку налаживаться.

Я хотел было отпраздновать победу парой глотков чего-нибудь спиртного, но вовремя вспомнил, что у меня осталось только около половины бутылки перегонки. А это неприкосновенный запас на случай неожиданного ранения, которые меня в моей одинокой жизни стороной не обходили.

Возиться с производством спиртного я не любил. Сначала ставить брагу, потом с огромным трудом ее перегонять не имея подходящей посуды. Это было настолько утомительно, что всякое желание порадовать себя легкой пьянкой, переходящей в удалой загул, отбивало на корню.

Так что я просто порадовался и поорал с верхней площадки башни перед сном, слушая отдаленное эхо издававших и не такой идиотизм седых гор.

Глава 2

А утром я первым делом отправил на разведку и птичку, и мышана. Но нет, орки не вернулись, провернув хитрый прием ложного отступления. Так что я, засунув в тесную клетку двоих горгулий, из которых вторая прилетела глубокой ночью, пока я спал, побежал на вершину башни. Но там я не продолжил путь, а остановился и достал новоприлетевшую горгулью из клетки. Оба почтальона, естественно, были в анабиозе, в который впадали сразу, оказавшись вне океана маны.

Я аккуратно отцепил сумочку от полупрозрачного тельца и зажег огнивом свечу. Нехитрая манипуляция, и малюсенькая восковая печать отстала, пропустив меня внутрь футляра, полного государственных секретов.

На десятке тончайших листов бумаги оказались колонки цифр и букв. Ожидаемо шифр, причем не такой примитивный как у купцов. Я любил разгадывать такие перед сном. Впрочем, такое удовольствие доставалось мне нечасто. Писари меняли шифр всего раз в полгода, и разгадав его один раз, дальше я просто читал депеши. Ну никакой заботы обо мне не дождешься от этих ленивых мелких чиновников!

Но даже знакомый шифр я читать не стал. На это все равно надо какое-то время, а его у меня сейчас в обрез.

Я просто вытащил из проволочной клеточки мышана и поводил им над листками. Главное, чтобы он все тщательно рассмотрел. Потом я убрал зверька обратно и повесил клеточку себе на грудь. А сумочку горгульи запечатал как и было, слегка подогрев воск от свечи.

– Ну что, маг на побегушках у империи? Пора тебе побегать! – скомандовал я себе и что есть духу припустил прямо по шаткому подвесному мостику и далее по короткому отрезку плоской скалы к пещере.

В пещеру я ворвался зажмурив глаза, чтобы дать им привыкнуть к полной темноте. Всю эту дорогу я знал лучше своих пяти пальцев и просто наслаждался скоростью, много большей, чем может развивать маг в поле маны, компенсируя себе неудобство от этой самой маны отсутствия.

Да, это довольно рискованно, так мчаться сломя голову. Но, во-первых, я уже давно почти потерял чувство самосохранения, ибо что тут сохранять в этой убогой жизни, которая мне досталась в последние три года? А во-вторых, тут никого нет и быть не может. Я на скале, куда забраться безумно сложно. И у меня на груди мышан, который если услышит или унюхает чужого, сразу зашипит. Инстинкт у него такой.

Я промчался со свистом ветра в ушах по пещере с половину лиги. Пещера была природная, но над ней в незапамятные времена здорово поработали неизвестные мне люди или другие существа, расчистив и спрямив коридор. Так что, самое то для лихих забегов в полной темноте.

Но вот впереди забрезжил слабый призрачный свет. Здесь океан маны выныривал в пещеру плавным пузырем внутри горы. Да и коридор на несколько ярдов понижался. Безопасная дорога уходила вверх по краю огромной пещеры и ныряла в темный зев. Но был и путь прямо. В ману, там где на камнях гнездились большие кипы светящегося гномьего мха.

Кроме короткого пути и хоть какого-то освещения, впереди поджидали и нешуточные опасности. Я вбежал в ману и сразу замедлился до положенных мне тринадцати лиг в час. И моя жажда приключений была полностью удовлетворена, когда из темной щели высунулась клыкастая пасть и попыталась тяпнуть меня за ногу. Но просто не успела. Здешние твари не слишком быстры, да и на вид не так уж отвратительны, если не слишком присматриваться.

Я добежал до края островка маны и опять выскочил в быстро темнеющий коридор. Только по привычке оглянулся. За мной семенила собакоподобная скотина, размером с волка и ярко фиолетового окраса. Хорошая тварюга! Надо будет сходить потом, добыть ее шкуру. Главное, чтобы не ушла по своим неотложным нежитьевым делам.

Я опять помчался по темному коридору и вскоре был вознагражден быстрорастущим пятнышком света в конце тоннеля. А уже через минуту я выскочил с другой стороны горы. И горной гряды. И материка. Ну и в северной части Агатской империи, в конце-то концов.

Здесь вид был совсем другой. За крошечной площадкой начинался глубочайший обрыв. Наверное в целую лигу! Все горы перед глазами были гораздо ниже и не закрывали горизонта. Но, несмотря на умеренную высоту, они были страшно скалисты и изрезаны. Тут до ближайшего города всего лиг пятьдесят, но это для летуна. Пешком выйдет может и полтысячи. Месяц путешествия! И живут тут твари еще те. Сначала гоблины. Но они последние лет сто еще ничего. А вот дальше люди... Злые и воинственные, и хитрые вдобавок. Оркам до них расти и расти. Очень плохое место!

Я не стал задерживаться на площадке, а лихо разогнавшись с восторженным воплем прыгнул вниз. Ветер засвистел в ушах, а потом меня как будто долбануло! Я попал в океан маны. И всего сажень, что равно двум ярдам, мне было дано на торможение.

Бешено взвизгнул у меня на груди мышан. Прости зверек! Человек развлекается.

Я попытался ухватиться за уступ, но в этот раз не преуспел, так что, просто спружинив ногами, приземлился на небольшой площадке чуть ниже. Ну что сказать? Просто площадка над пропастью в лигу глубиной. Заботливо выровненная кем-то и когда-то. На плоском камне чуть в стороне сидело аж четыре горгульи, посматривая на мои выкрутасы равнодушными глазками.

Первым делом я выложил на камень двоих путешествовавших со мной почтальонов. Они уже начали шевелиться. Очень хорошо! Я подул на них маной. Ничего сложного, это как амулеты заряжать. И уже через пару минут пародии на птиц не сказав даже «спасибо» дерганым полетом устремились в голубую даль чистого неба.

Вот в этом и заключался смысл моего лихого забега. Как написано в инструкции для дежурного мага на отдаленном посту «Перевал»? Два часа нести горгулий по лишенному маны пространству. Это всего четыре лиги. Маг должен быть хромым, не иначе! А затем два часа напивать почтальонов маной, чтобы те оклемались и смогли продолжить полет. Потом взять горгулий отсюда и еще два часа тащить их на юг. И опять два часа реанимировать. Вот и весь день прошел.

Я же бегу треть часа от силы. Горгульи не успевают совсем изнемочь. Дунул разок маной, и полетели как миленькие. И обратно так же. Час на все про все! А дальше делай что хочешь.

Я оттащил обратных горгулий, не забыв на вершине своей башни вскрыть сумку единственной секретной, и также дать запомнить текст мышану. Одна из горгулий летела из Юла, крупного города на север отсюда, в Бринстон, тот город на юге, из которого и положено было снабжать и охранять мой почтовый пост. В ее сумочку я и положил отчет о нападении, надеясь, что с учетом бюрократических проволочек мне уже дня через три пришлют на помощь отряд на драконидах, который отловит и уничтожит орков. Эти зеленые твари довольно мстительны, и для меня будет лучше, если им в очередной раз покажут, что эти горы все-таки территория империи, и хулиганить, устраивая налеты на императорскую собственность, чревато серьезными проблемами.

Но вся эта возня с горгульями – это рутина, как ни крути, обычная и уже набившая оскомину. Зато вечером, прибрав после орков площадку и оттащив в сторону для дальнейшей разделки на дрова монструозную лестницу, я прочитал шифр и размечтался.

Ничего интересного, впрочем как и всегда, там не оказалось, но в сообщении из столицы писали, что по требованию тайной службы Его Величества подлежат аресту родственники одного барона, казненного по обвинению в попытке отравления наследника и второго сына императора. Брата барона, который служит капитаном во флоте, приказывается арестовать и доставить в столицу. А там допрос с магом правовидцем, конечно, и ссылка или казнь по результатам. Законы империи суровы.

А вот весьма молодую баронскую сестру, заткнув рот кляпом, предписывалось отправить в распоряжение начальника тайной службы империи для допроса и дальнейшей отправки в женский монастырь богини покаяния. Этот монастырь и оказался предметом моих смелых мечтаний. Я бы туда не отказался наведаться! Там же не все, как ходят слухи, о покаяниях думают. Может там найдется местечко для не самого страшного мага, профессионально покрывающего мышей?

Уснул я уже поздно, а проснулся рано. Бесновались мышаны, что звоном отдавалось в моей голове через поводок к одному из них. Я стрелой метнулся к бойнице, в сторону которой были направлен праведный гнев грызунов, и даже расслышал отдаленный рык. А потом и разглядел. В свете встающего солнца, над дальним краем нижней долины металось темное пятнышко. Один маневр, другой. Потом вниз полетела темная точка. Пятнышко, развернувшись в невероятном кувырке, попыталось атаковать точку, но не сильно преуспело. До меня донесся разочарованный рык дракониды.

Эти ящерице- или змееподобные летающие твари здорово доставали всех живущих в предгорьях. Но и на разбойников неба нашлась управа. Их отлавливали и, подавив магически, заставляли служить в славных военных силах империи. И даже та команда магов и воинов, которую я мог ожидать себе в помощь, прилетела бы именно на дракониды.

А вот один, кажется, летел и не долетел. Я взял под контроль своих служащих: пташку и мышана, и отправил в разведку. Пока они шарили по кустам, я быстро оделся и выскочил из башни.

Надо сходить и осмотреть труп. Как это ни прискорбно осознавать, но пока не прилетели остальные вояки, я бы взял с тела кое-что полезное. У меня же ничего нет! А вечный кодекс наемников не запрещает брать полезное. Только меч оставь и тело похорони. А кто я такой, чтобы спорить с Великими Кодексами?

Я осторожно двинулся в стороны непонятной битвы. Что там произошло? Кто сбил наездника на дракониды? Я не сильно и боялся, так как мой страх за жизнь уже давно превратился в облачко дымки, которая окутывает вершины гор, но при первых лучах солнца развеивается без следа.

Я шел, надеясь, что не ломлюсь сквозь кустарник как тролль, а скольжу между стволами подобно эльфийскому диверсанту, около получаса, пока звонкие трели моей пичуги не привлекли мое внимание к кипе кустов у самого края бездонной пропасти.

Я раздвинул ветки и тяжело вздохнул. Совсем молодая девушка лежала на спине, пробитая насквозь обломанным стволом какого-то подлого дерева.

Но уже через секунду я резко оживился и бросился прикладывать ухо к груди незнакомки. Ветка, которую я принял за палача девушки, покаянно колыхалась из под ее подмышки, но крови и на сорванной с плеч кожаной кирасе, и на частично растянутой укрепленной куртке все равно хватало.

Я резво сунул руку под куртку. Мне и понравилось, и не понравилось одновременно. Грудь понравилась, а вот слабое прерывистое дыхание нет.

Я выхватил кинжал и стал срезать оставшиеся целыми ремни кожаной кирасы, надетой поверх куртки. Мне очень не понравилось зеленоватое густое пятно, которое с шипением пыталось прогрызть доспех. Драконида все-таки плюнул кислотой!

Через секунду я заметил и два пятнышка кислоты на скуле девушки. И тут же бросился их оттирать, плюя себе на руки, пока не догадался отцепить от пояса фляжку с водой и щедро не окатил красивое лицо незнакомки.

А уже через пять минут я резвой рысью направлялся к башне, крепко прижимая к груди маленькое, красивое, очень слабое, но живое тело. Ты хотел красотку для спасения? Ну так получай! Правда, мысли о налаживании жизни отошли на второй план, мне просто хотелось успеть и суметь спасти девушку.

Я еще прибавил скорости и уже через пять минут ворвался в комнату и начал срывать одежду с неожиданной красавицы. Надо срочно промыть и зашить раны! Кроме прочего, у воздушной наездницы обнаружилась и здоровенная шишка на затылке, которая, похоже и была причиной глубокой потери сознания. Явно, девушка приложилась к стволу дерева, когда ее неожиданно сбросил летающий ящер.

В итоге ран оказалось всего две. Простреленная навывлет стрелой голень, это первое и самое сложное. Девушка, похоже, сама достала стрелу и как-то остановила кровь. Мне осталось только зашить. А вот в спине оказалась гораздо менее опасная, но гораздо более кровоточащая рана. И нанесла ее эльфийская стрела!

Я крутил в руке обломок с изящным листовидным наконечником и удивлялся все больше и больше. Или доспехи у спасенной оказались непревзойденными, или эльф криворуким... Но стрела пробила кирасу, застряла в толстой коже куртки и только на полдюйма воткнулась в спину несчастной. И было это довольно давно. А потом та упала с дракониды, и видимо разбередила рану. Залила кровью себя так, что казалось, что уже и в теле-то нечему оставаться.

Я грустно кинул обломок с наконечником к подготовленным для переделки в арбалетные болты орочьим стрелам и вздохнул. Я узнал эту девушку. Жизнь, поманив меня сказочными изменениями, напомнила, что сказки и страшными бывают.

Ты сломя голову бежишь спасти красотку, а потом оказывается, что она почти труп. А когда труп все-таки выживает, то оказывается, что неожиданная находка та еще змея.

Змея пошевелилась под сиреневым пушистым покрывалом и открыла глаза. Я слегка стиснул зубы, и решив, что можно попробовать начать и с чистого листа, напряженно улыбнулся:

– Привет, незнакомка! Ты в безопасности.

Ничего не столь банального мне в голову не пришло. Но девушка тут же развеяла мои потуги. Она попыталась скинуть одеяло, но тут же коротко взвизгнула:

– Где я? Меня раздели? Почему я только в белье?

Я задумчиво пожал плечами:

– В тебе было несколько дырок. Как ты хотела, чтобы тебя перевязывали? Поверх доспехов?

– А ты кто? И я тебя знаю? – не унималась безудержно краснеющая красотка. – И почему тебя поставили здесь дежурить?

– Никто не ставил меня дежурить, – я слегка склонил голову, пытаясь поймать взгляд девушки. – Я сам добровольно лечу тебя.

– А ты доктор?

– О! Самый лучший доктор на сто лиг в округе! – усмехнулся я.

– Дай угадаю, – вдруг успокоилась девушка. – Потому что другие доктора здесь без раздумий отправляют пациентов в суп? Да? Я в жуткой дыре? Почтовый перевал?

– Хм... тебе не откажешь в умении ориентироваться на местности, – удивился я.

– Эх! Жаль что мой драконид взбесился! Я бы уже наверное была на севере к этому часу, а не лежала здесь, – печально вздохнула спасенная.

– Э... Ты правда хотела перелететь через почтовый перевал? – я начал подозревать, что перехвалил умение ориентироваться девушки.

– А почему нет?

– Ну хотя бы потому, что через него никто не летает...

– А почему тогда он обозначен на карте? – не сдавалась красотка.

– Не видел карт, надо признаться, – я начал откровенно веселиться, – но здесь проходят только почтовые горгульи. И то только с моей помощью. И если тебя я еще смогу провести или даже перенести через перевал как горгулью, но уж никак не дракониду.

Настало пара минут напряженной тишины, которую прервал я:

– Как ты себя чувствуешь?

– Да вроде ничего, – прислушалась к себе спасенная, – только голова сильно болит. Давно я здесь?

– Всего с час, – я прикинул время и поправился. – Точнее, драконид тебя сбросил в лес часа полтора назад. И тебе повезло, что в лес. Иначе он разорвал бы тебя. Судя по всему, тварь взбесилась. По крайней мере кислотой в тебя плюнуть успела. Но пока я добежал, пока принес тебя. Сейчас грею воду. Ты вся в крови. Я только обработал твои раны, но не мыл.

– И на том спасибо! – фыркнула девушка с раздражением. – Сама помоюсь!

Я только пожал плечами. Так даже лучше. А через минуту спросил:

– Кто ты?

И девушка надолго задумалась, попытавшись изобразить слабость, а потом уверенно соврала. Похоже, она не продумывала раньше как назваться, и я застал ее врасплох.

– Меня зовут Мира. Я тут летела по своим делам...

– Хм... – усмехнулся я, но играть в игры мне почему-то не хотелось. – А у тебя с собой были документы на имя лейтенанта воздушного флота Агатской империи Леди Анисы рю Лардс, урожденной баронессы рю Лардс.

– Ладно! Это я, – легко согласилась бравая воздушная наездница. – Я летела из Бринстона на север по... личным делам.

– И при отправлении в тебя стреляли эльфы, которые, как всем известно, в нашей империи служат только в императорской гвардии.

Не сказать, что я какой-то особо догадливый, и про эльфов исключительно в гвардии я не особо в курсе, но того злополучного барона, которого назначили козлом отпущения и казнили за покушение на наследника, звали именно рю Лардс. И сестру его, предназначенную в вечное услужение богини покаяния, упомянули в шифровке как Анису. А когда я увидел документы спасенной, то не сопоставить факты мог только идиот, которым я, как смею надеяться, не являлся.

– Ну стреляли в меня, допустим, уже в горах, – неубедительно, но вдохновенно начала врать девушка. – Мало ли, может там есть какие-то дикие эльфы... А может и не эльфы вовсе... Только стрелы похожие... Но меня ранили. Да. И в дракониду попали пару раз. Но я лечилась амулетом исцеления. И дракониду лечила. Так что не думай о себе слишком много! Я и без тебя справилась бы.

Да уж! Лучшая защита – это нападение. И эта красотка не разочаровала меня в худших предположениях и перешла в атаку:

– А ты кто?

Хороший вопрос! Но мне даже врать не надо. Я приосанился и важно, хотя и весьма иронично изрек:

– Маг пятой категории, Кириан Симор, к вашим услугам. Прошу отметить, что я офицер имперских войск в ранге равном армейскому капитану. И выслуженное дворянство прилагается.

Но окровавленная, хотя и совершенно не сломленная пигалица быстро вернула меня на грешную землю:

– Что-то ты не похож на имперского офицера! – девушка аж попыталась сесть на кровати, стыдливо натягивая покрывало из шкуры повыше. – Ты больше похож на какого-то скаута, которые иногда заходят в Бринстон, пытаюсь подороже продать свои убогие находки.

– Э-э-э, – слегка замялся я, пытаюсь подобрать приличные слова взамен тем, которые я употреблял в разговорах с самим собой, описывая свое житие. – Ответственные за мое снабжение чиновники в Бринстоне очень плохо исполняют свою работу. Так что за три года моя одежда несколько поизносилась. А я даже купить ничего не могу. Лавок здесь нет, а попросить что-то мне привезти я тоже не могу. Мое офицерское денежное содержание уходит в оплату одного ущерба, который я, надо сказать, не причинял.

– Ну-ну, – скептически фыркнула Аниса. – Все так говорят. И что ты такого отмочил, что с тебя вычитают жалованье? Наверное обесчестил какую-то девицу, но выдать ее за тебя не смогли из-за разницы в положении в обществе?

Я усмехнулся про себя фантазии девушки, но скрывать событие, перевернувшее мою жизнь не стал:

– Знаешь, версия с девушкой мне нравится больше, но я всего-навсего сжег университетскую библиотеку.

А потом резко перевел разговор:

– Кстати, мы с тобой один раз виделись, хотя и не знакомились. Ведь это ты доставила меня из Бринстона на этот почтовый пост три года назад. Ты тогда была в звании кадета, правда.

Я специально упомянул о нашем знакомстве. Мне было интересно, как баронесса отреагирует на свое тогдашнее поведение, которое, надо сказать, меня тогда очень задело. Я и так был в подавленном состоянии, а тут еще совсем молодая девчонка, которой поручили отвезти меня в эту самую дыристую из всех дыр мира, не скрываясь фыркала и изображала презрение к преступнику. Хотя могла бы понять, что настоящего преступника никто ей везти не поручил бы.

Аниса на несколько секунд задумалась, припоминая, а потом слегка покраснела и потупила глазки. Ну что ж, признак хороший, решил я для себя. Странно, что она вообще не вспомнила о той нашей встрече сразу. Вероятно, просто еще в шоке от бегства, ранений и падения с ящера.

– Ладно, – решил я опять сменить тему нашего разговора. – Сейчас я принесу воду. Потом ты сможешь надеть этот плащ. Другой одежды у меня нет, кроме совсем уж заношенной. А потом ты сможешь постирать свою одежду, ну и зашить. Если ты не против, то я уже сейчас брошу ее в воду, чтобы отмокала.

Я показал на бежевый меховой плащ, который в основном исполнял функцию моей зимней одежды. Но ничего более приличного предложить гостье я не мог. Хотя, что значит «более приличного»? Этот плащ выглядел очень даже ничего, хоть сейчас накидывай на столичную модницу с самыми высокими притязаниями! Ну разве только швы немного... много... ну перешить все, конечно, стоило бы.

Но моя гостья только мельком одарила взглядом искристый бежевый мех, и серьезно задумалась и даже мельком взглянула на свои руки. Мне в голову стала закрадываться мысль,

что ни стирать, ни шить бравая воительница и не пробовала в своей жизни ни разу. И мои подозрения самым блестящим образом подтвердились.

– А ты не мог бы помочь мне в этом? – спросила Аниса и покраснела. – Я пока себя еще очень плохо чувствую.

Я согласно кивнул. А девушка, вероятно решив ковать пока горячо, совершенно отчаянно покраснела я продолжила:

– Я белье тебе чуть позже отдам. Оно тоже в крови.

Я отправился за водой и на лестнице задумался, а чего это я, собственно, согласился стирать и зашивать вещи моей спасенной? Она такой уж немошной не выглядела. В крайнем случае, могла бы отложить эти работы на пару дней.

Я смущенно хмыкнул. Эдак я стану не только магом на побегушках у империи, но и у одной симпатичной баронессы персонально. А я ведь строил совсем другие планы! Аниса вроде бы перестала быть такой заносчивой, как при нашей первой встрече. Вероятно, все-таки повзрослела. Но я как рассчитывал? Я добываю еду, а Аниса занимается хозяйством. А тут вон как повернулось.

Ладно, спишу это на свою радость от того, что мне на голову свалилась девушка. Да еще и красивая. Ну и еще, пусть это будет еще одним шагом с моей стороны для улучшения наших отношений. Но дальше надо думать, прежде чем бросаться исполнять просьбы! А то денщик, это совсем не любовник. Да что там любовник? Я даже хоть сейчас жениться согласен! Три года одиночества – это три года, как ни крути.

Я принес воду и протянул раненой невзрачно выглядящий комочек.

– Что это? – удивилась девушка, рассматривая серый пучок волокон.

– А это мыло, – усмехнулся я. – Мне и средства гигиены не поставляют. А это корень одного кустарника. Я его измочаливаю обухом топора и ничего так, можно пользоваться. Он неплохо мылится. Хотя и его приходится экономить, так как этих кустов маловато.

Уже внизу, принявшись за стирку, я опять задумался. Особенно помогла раздумью маленькая тряпочка, на которую тоже натекла кровь из раны на спине девушки. Мне почему-то вспомнился старый скандал, еще из моей прежней жизни, потрясший весь город, когда внезапно выяснилась, что одна ушлая служанка продавала ношенное белье своей молодой хозяйки каким-то непонятным типам.

– Ну нет! Сейчас же поговорю с ней! – пообещал я себе. – Я не слуга, в конце концов! Это она мои вещи стирать должна, пока я буду добывать нам еду.

И тут же себе ответил, с ехидной ухмылкой:

– Правда трусов ей не достанется, не надейся! Мои полностью износились еще два года назад, а новые прислать никто не удосужился.

Но поговорить у меня и в этот раз не получилось. Когда я вернулся в свою комнату, чтобы затеять серьезные разборки с постановкой на место одной наглой особы, ну и как повод, заодно забрать грязную воду, я обнаружил сладко посапывающую на моей кровати девушку. Ее еще мокрые изумительные блестящие розовые волосы, которые она тоже ухитрилась отмыть моим жалким заменителем мыла, заманчиво раскинулись по всей подушке.

Я слотнул слюну. Все мысли улетучились из моей головы, кроме одного обжигающего желания присоединится к спящей. И только серьезным усилием воли я вернул себя в грешный мир.

– Ну так нельзя, – выговаривал я себе, спуская по лестнице кадку. – Это уже черте-что будет! Насилие какое-то... Да потом мы ввек не помиримся, может так получиться.

– Да-да, – ответила моя другая ипостась. – Будешь на правах слуги, если сам жестко своих прав не заявишь. Эта девица совсем немало о себе думает!

А я только отмахнулся и подумал, что пора мне бросать разговаривать с самим собой, а то так и окончательно свихнуться можно. Тем более, что теперь есть такая замечательная собеседница.

Глава 3

Время еще только приближалось к обеду, так что я подхватил единственную горгулью, которая ожидала переноски в рабочем кабинете, и сбегал на другую сторону гор. Но мысли мои витали в каких-то немислимых дебрях, так что вывело меня из мечтаний только прене-приятное происшествие.

Когда я пробежал по короткому участку маны в глубине пещеры, на меня из-за обломка скалы выскочила бежевая тварь. Настолько неожиданно, что я прозевал и сам момент нападе-ния и даже предупредительное шипение мышана в клеточке на моей груди, раздавшееся бук-вально за секунду.

Но рефлексы не подвели! Я не только в немислимом кувырке увернулся от укуса, но и утвердившись на ногах, с размаху рубанул непонятно когда вынутым мечом. Да так удачно, что махом перерубил позвоночник нападающей около самого черепа.

– Да, не зря я тренируюсь! – похвалил я себя, глядя на предсмертно подергивающее ногами нечто. – Пока мозги растекаются от возбуждения, рефлексy спасают.

Затем я за хвост вытащил добычу из поля маны в сторону своей башни. Потом приду, заберу причитающееся. Но дальше я уже бежал вполне осознавая и кто я, и где я, и что мне надо делать.

Я и принес обратных горгулий, и не забыл почитать проходящие через мой пост сооб-щения, и сбегал снять ценную бежевую шкуру с твари. И уже когда солнце стало клониться к закату принялся за готовку ужина. А заодно и пропущенного нами (не мной, а нами!) обеда.

Впрочем, готовка много времени не заняла. Из всех запасов после зимы у меня осталось только немного сушеной рубленной тыквоины, да горсть собранных вчера молодых почек и коры кустарников для витаминов. Но пусть только моя гостя попробует воротить нос! Тут же поставлю к плите, и пусть соорудит что-нибудь из великосветской кухни. Хотя из своих сапожек, хоть из топора!

Впрочем, когда я постучал в дверь своей комнаты и услышал в ответ звонкое «Войдите!», из моей головы все кровожадные мысли как ветром сдуло. Я зашел и заметил как Аниса пол-ным изящества движением поворачивается ко мне от узкой бойницы, в которую, похоже, что-то разглядывала.

– Предлагаю поужинать, – просто сказал я, запнувшись.

«Ага, хорошо что «Кушать подано» не сказал!» – подумалось мне, но дальше мысли не потекли. Девушка радушно улыбнулась и даже, быстро подойдя к столу, стала сдвигать лежа-щие на нем вещи. А потом вообще начала переносить их на тумбочку.

«Хороший знак!» – подбодрил я себя. – «Значит не считает, что только я обязан прило-жить усилия. И пусть освободить стол это мелочи, но главное начало!»

Но тут я заметил что моя спасенная довольно заметно хромает и вспомнил кое о чем очень важном.

– Но сначала, мне надо осмотреть твои раны, – смущенно заявил я. – А потом мы уже спокойно поужинаем.

Девушка начала все больше и больше краснеть и наконец срывающимся голосом возра-зила:

– Это пустое. Я сама... обновлю повязки потом.

– Э? Как? – не согласился я. – Ну на голени еще ладно. Но на спинке... э-э-э... на спине как ты перевяжешь? Так что я сейчас помою руки и приду. А ты пока... э-э-э... разденься.

Когда я вернулся, сжавшаяся в комочек девушка сидела, скинув плащ до талии, ко мне спиной. Я, стараясь не думать ни о чем лишнем, размотал бинт и осмотрел еще утром безудержно кровоточившую рану. Но, к моему глубокому удивлению, она уже почти затянулась.

– Но как? – поразился я. – Тут уже и перевязка не нужна! Только еще помажу мазью на всякий случай. А так у тебя уже почти порядок.

Аниса поспешно накинула плащ, работавший сейчас халатом, и обернулась ко мне. А когда я требовательным жестом заставил ее показать так же поразительно быстро заживающую простреленную насквозь голень, как-то облегченно произнесла:

– А это у меня свойство такое магическое. На мне все раны быстро заживают.

Я с сомнением посмотрел на два пятнышка от кислоты на скуле девушки и покачал головой. Какое-либо особое магическое свойство, а то и несколько, были у всех. Другое дело, что многие о них и не подозревали. Ну там какая-нибудь способность договориться с дельфином у жителя гор могла не проявиться никогда. А какой-нибудь варвар вообще зарубил бы себя собственным топором, если бы узнал, что у него есть врожденная способность привлекать мужчин.

– Это только опасных ран касается, – слегка замаявшись пояснила девушка. И тут же перевела тему на примитивную, но милую банальность, слегка позволив плащу соскользнуть с плечика. – Но ты говорил про ужин, а я просто умираю от голода.

Когда я сервировал стол казаном с кашей из тыквоины, двумя кривоватыми глиняными тарелками моей работы и кружками, хоть и не такими кустарными, но с отколотыми краями, да, еще кувшином из бутылки со срезанным горлышком, полным ледниковой водой, да подвесил маленького магического светлячка, исполняющего роль отсутствующих у меня лишних свечей, только тогда я обратил внимание на лицо моей гостьи, напоминающее выражением кошечку, обжевшую сметаной.

Я моргнул и видение пропало. Аниса мило улыбалась. И кашу стала есть с огромным удовольствием. У меня даже возникло ощущение, что если бы не приличия, то она черпала бы ее полной деревянной ложкой и запихивала в свой изящный ротик. А мне вот это блюдо уже третий год в рот не лезло. Я повертел ложку в руках и положил на край тарелки.

– Прошу меня извинить, – виновато развел я руками, – но после зимы мои припасы как-то поуменьшились. Так что, все чем располагаю, перед нами... Я бывает еще добываю рыбу в близлежащих речушках, а вот с мясом совсем туго. Так что похудеть здесь как... как два пальца... э... прости. В общем здесь богатырем не станешь. Так что я вот... малость отошал...

Я нес уже полную ахинею! Запутался в трех словах и в итоге смущенно замолк. Но тут меня спасла моя восхитительная красotka. Она быстро, насколько позволяли приличия, прожевала крестьянскую кашу и аккуратно пристроила ложку на край тарелки.

– Да ты смог найти решение в ситуации, когда любой другой бы опустил руки, – вкрадчиво начала Аниса. – Я просто восхищена этим!

Я начал таять. Но, как оказалось это было только начало.

– У тебя есть трудности, которые могут выпасть на долю любого воина. Но не каждый может найти в себе силы справиться с обстоятельствами. И своими руками обеспечить себя. И не только себя, но и своих близких. Это умение, достойное настоящего аристократа!

Про каких близких идет речь я не понял, но сейчас это было и не важно. Аниса глубоко вздохнула и посмотрела в сторону бойницы, за которой проглядывал краешек далекой горы с заснеженной вершиной.

– Ты может не видел себя? – я видел, у меня даже есть кусок зеркала, но вот чего точно не было, так это таких слов! – Обветренное лицо, строгий и хищный взгляд уверенного в себе воина. А руки! Руки привыкшие держать не только карандаш, но и грубый меч из холодной стали. На них видно каждую мышцу. Каждую жилку. Руки воина. Сильные и надежные!

Я опустил взгляд на свои руки, слегка подрагивающие, непонятно от чего, на потемневших досках стола. Сильно загоревшие. И действительно, под кожей нет ни капли жира, поэтому вся структура мышц на виду, хоть сейчас отгружай как наглядное пособие для студентов-лекарей. Картину особенно подчеркивали закатанные рукава. Вообще говоря, голые предплечья на столе – это черт знает что такое, но на моей последней рубашке настолько износились манжеты, что образ пренебрегающего условностями воина все-таки ложился куда занимательнее, чем образ оборванца.

И тут Аниса меня совсем добила.

– Да такой благородный воин – это просто мечта для любой девушки! Особенно, спасенной им из зубов взбесившегося монстра.

Я совсем потерял связь с действительностью и как будто сквозь туман расслышал воркующий голосок:

– Кириан, а расскажи о себе? Так интересно простой девушке узнать о герое!

Как меня только за мою жизнь не называли... И умником, и ничемным придурком, и красавчиком с которым не хочется расставаться поутру, и даже государственным преступником. Но «герой» мне определенно понравился больше всего другого!

– А что рассказывать? – собственно с готовностью принялся за рассказ я. – Мне посчастливилось родиться ровно в двадцативосьмитысячном году от создания мира. Многие завидовали, считая что первый год новой эпохи принесет невиданное счастье рожденным в него.

– Строго говоря, – хихикнула Аниса, – это был последний год уходящего тысячелетия. А вот двадцать восемь тысяч первый год, в который родилась я, это действительно был первый год нового тысячелетия.

Я только растерянно кивнул. Слышал и такую версию, но как-то даже не вникал. В любом случае, мне уже давно было все равно. Так что я не стал спорить, а просто продолжил:

– Я родился на острове Сокилия, в простой семье...

Почему-то мне показалось не сильно уместным рассказывать Настоящей Леди о моем простом происхождении. Но я тут же подумал: «А какого черта? Я и раньше никогда не стеснялся, так с чего сейчас начну, когда я уже почти равен барону рангом?» Так что просто внутренне махнул рукой:

– В семье простого рыбака. Когда мне было девять лет, у меня обнаружили очень редкий магический талант. Я мог управлять разумом животных. И наш городской маг отправил меня в лучшую магическую школу империи, в Тирн.

– Не скучаешь о семье? – неожиданно перебила меня девушка, сочувственно посмотрев на меня.

– Не знаю... – я замялся, даже не пытаясь начать искать в себе то, чего не находил уже много лет. – Похоже, и обо мне никто особо не скучал. У меня была большая семья, десять братьев и сестер. И семья была очень бедная. А маг дал моим родителям просто огромные деньги за меня. Он был очень справедливым старичком. Так что все были счастливы. Моя семья обзавелась лавкой в порту, а я получил новую жизнь.

Я не очень любил касаться этой темы, так что сразу перешел к жизни в Тирне. А девушка слушала меня очень внимательно. Она наверное и рот бы приоткрыла, если бы он не был занят моей кашей. Мне даже приятно стало, что кто-то так оценил мой сомнительный кулинарный талант.

– В школе было довольно строго, но я ее закончил лучшим учеником за сотню лет и меня с радостью взяли в Тирнский Магический Университет, самый лучший на нашем континенте. Вот там началась просто сказочная жизнь. Даже нам, шестнадцатилетним в большинстве своем первокурсникам, позволялось очень многое. Даже шутки над преподавателями прощались. Без

перебора, конечно. Да и сами профессора не отставали. Помню как мы ломились в стену, на которой нам чудилась несуществующая дверь. А один профессор так задурил головы всем первокурсникам-менталистам, что мы во время дежурства по кухне два часа таскали воду от колодца решетками. Повар тогда был очень недоволен.

Я улыбнулся, а Аниса хихикнула, чуть не подавившись кашей.

– У меня, как у лучшего ученика, была просто сказочная стипендия. И нас, студентов, привечали во всем обществе Тирна. Даже в высшем свете. Не как равных, конечно, но приглашали с удовольствием. А еще я...

И тут я прикусил язык, сообразив, что рассказывать девушке, как я путешествовал по спальням местных красоток, будет совсем лишним. Но хорошо, что успел остановиться. Хотя получилось весьма неуклюже. Сообразив, что я о чем-то решил умолчать Аниса еле заметно нахмурилась, но тут же взяла себя в руки. А я, несколько секунд помявшись, так и не придумал как выйти из щекотливого положения. Поэтому просто перешел к финалу:

– Так я проучился два курса. А как-то летом, уже во время каникул, я дежурил ночью в библиотеке и она сгорела. Да... как она горела! Наверное, в столице было видно. Ты может не представляешь, как может гореть тысяча кубических саженой книг! Сбежались все маги и студенты. Организовали самый большой магический круг за всю историю мира, наверное. Но все что смогли, это спасти от огня остальные здания университета.

Девушка сочувственно покивала. Меня почему-то порадовало, что она не стала восхищаться моему рассказу о великом пожаре.

– А свалили все на меня. Хотя при начале пожара я просто спал в закутке для дежурных около входа, как мне и предписывалось правилами. Потом, когда разбирали угли, в дежурке нашли сплавленную печурку, на которой дежурные варили себе кофе. Я сам, что интересно, никогда так не делал, но о печке знал. Меня даже в тюрьму не отправили. Просто запретили покидать территорию университета, а клочок волос брали у всех студентов в обязательном порядке. Так что бежать смысла не было. От магического поиска так просто не скроешься.

Аниса сочувственно посмотрела на меня. Но я решил рассказать уж до конца о том трагичном происшествии сразу, хотя и не любил даже вспоминать:

– А потом меня вызвал городской судья и, даже не собираясь ничего слушать, сообщил мне решение, что меня отправляют отбывать ущерб. А я много что мог бы сказать. И что ночью слышал, как от библиотеки отъезжали пара возов, и что почему-то когда срабатывали охранные амулеты, полыхало уже так, что тушить пожар смогла бы разве что легендарная саламандра, которая рождена в бушующем пламени. Судья только сказал, что я как минимум знал о печурке, но никому не сказал, как предписывается, так что должен радоваться, что так легко отделался. Офицерской службой. А как я мог сказать об этой злосчастной плите, если это обычные студенческие заморочки? Все что-то нарушают и все об этом знают, но никто никого по мелочам не сдает.

– Все стоят друг за друга, это правильно, – кивнула девушка.

– Да нет, не совсем так. Если бы кто-то из студентов стал баловаться некромантией или еще что-то такое же ужасное, то покрывать никто не будет. Но мелочи, это да. А когда я говорил проректору, который беседовал со мной, про ночные повозки, тот только отмахнулся, сказав, что это с кухни вывозили отходы. Представляешь, там в студенческой столовой даже были отходы!

Я усмехнулся, но Аниса просто кивнула, не приняв мою попытку пошутить. А я налил себе воды и продолжил:

– Но уже позже, я, прокручивая в голове те события, вспомнил много чего интересного. И то, что возчики на повозках разговаривали тихо и культурно. Ты представляешь себе таких возчиков? Да это типы, которые первым словом в своей жизни произносят не «мама», а «мать твою»! И что буквально за несколько дней до пожара привезли целый воз каких-то сверхцен-

ных книг. На них даже эльфы хотели приехать посмотреть. И то, что старичок-библиотекарь уже месяц был в отпуске, а эти загадочные ночные возы видели многие студенты все это время. А проректор ходил вечно невыспавшийся и нервный. В общем, я твердо уверен, что библиотеку месяц обкрадывали, а потом сожгли, чтобы скрыть следы. И библиотекарь, который уже через два дня примчался с целебных вод, похоже тоже так считал. По крайней мере, он не хватал меня за грудки, а только грустно выслушал мой рассказ. А потом его опять чуть не насильно на те же воды и вернули, сообщив, что он плохо перенес гибель миллионов книг.

Я побарабанил пальцами по столу и решил подводить итог:

– Мне насчитали полтора миллиарда ущерба.

– Сколько? – пискнула девушка, пытаюсь охватить в голове сумму, сопоставимую с бюджетом небольшого государства.

– Полтора миллиарда золотых, – усмехнулся я. – Хотя, какая разница? Да хоть бы всего миллион. Жизни не хватит выплатить. Мне дали ранг мага пятой ступени, что очень много для студента, закончившего два курса. Это же уже почти уровень магистра! Так что даже немного натянули, чтобы было жалованье побольше. Еще как-то выписали наследное дворянство. В итоге у меня сейчас теоретический доход тридцать золотых за звание и двенадцать за дворянство. Итого сорок два. И это в день. Если за месяц такое получить, то это пара пудов золота. Надорвешься! – я усмехнулся.

Впрочем, я слухавил, намеренно упомянув немыслимый вес. Никто крупные суммы в золоте не получал и не хранил, ну разве что драконы, да гномы, падкие именно до этого не особо-то и ценного металла. А обычно роль крупных денег выполняли драгоценные камни. Впрочем, я в них разбирался так себе, так как ни в школе, ни в университете больших денег, конечно не видел.

– Обидно столько терять, – покачала головой Аниса.

– Да что уж там, – я только махнул рукой, хотя со справедливостью слов красавицы не мог не согласиться. – Хотя бы пять золотых в день как рядовому солдату могли бы оставить. Но хуже другое. Мне положены офицерский паек и обмундирование, когда я на дежурстве. А я, как ты заметила, на вечном дежурстве. Причем бессменно, за двоих магов, хоть и самого низшего ранга. Так что мое содержание должно быть все восемьдесят золотых в день, – я опять усмехнулся недостижимому. – Так вот, подлец интендант меня здорово обворовывает. Мне не привозят ни черта. Только мешок этой простейшей каши раз в три месяца. Я один раз прочитал память драконида, на котором мне привозили припасы. Сначала с телеги сгрузили два мешка нормальных, но растительных продуктов, а сама повозка с колбасами, сменной одеждой и всякой гигиеной отправилась в сторону рынка. А потом еще и возница приземлился около какого-то загородного трактира и поменял эти два мешка на один с примитивной крупой из тыквоины. Я писал гневные письма почтовому начальнику, но как видишь. В доле там все. Я как-то приспособился, но боюсь, тебе будет нелегко поначалу.

– Да ничего, – и не подумала расстраиваться баронесса, похоже еще не оценив весь масштаб ожидающей ее катастрофы. – Главное компания, а трудности закаляют.

Я внутренне порадовался, что мое общество оценено так высоко. Но все-таки закончил:

– В принципе да, если не задумываться лишний раз о разносолах, а найти себе занятие, то терпимо. Плохо только без мяса. Это ведь кажется, что в лесу много живности. Но она ведь совсем не спешит к нам на стол! А может я фиговый охотник...

– Ты воин! Не можешь же ты быть всем сразу, – уверенно сказала Аниса и посмотрела на меня почти влюбленным взглядом.

Я чуть не взлетел со своего стула. Мне хотелось что-то свершать! Ронять горы и сдувать облака! Я приосанился и изрек:

– Ты не подумай, я не собираюсь сидеть здесь вечно. Но надо просто поймать момент. И мы покинем эту дыру. Я не считаю, что что-то еще должен нашему старому маразматике императору. Пока, конечно, есть проблемы... Если уйти, то через несколько дней горгульи вернутся и меня начнут искать... А магический поиск дело такое. На полтысячи лиг действует. Надо просто дождаться момента, чтобы успеть убраться подальше, пока не начнут искать.

– Ты что-нибудь придумашь! – уверенно заявила девушка, вселяя в меня очередную порцию уверенности. – А я всеми силами тебе помогу.

– А ты как жила все это время до нашей встречи? – нагло спросил я, убежденный что эта самая встреча для Анисы так же интересна, как и для меня. Может и зря, конечно, но кто же не склонен к преувеличениям в угоду своим мечтам?

– У меня не такая яркая жизнь за плечами, – улыбнулась девушка. – Я... э... просто служу здесь... служила... наездником драконида. Летуном, как мы себя называем.

И я вдруг понял, что Аниса совсем не рвется рассказывать о себе. А потупленный взгляд подсказал мне, что девушка еще просто не придумала вранье, которое можно мне скормить. Но не успел я спуститься на грешную землю из пушистых облаков, между которыми летают розовые слоники, как воркующий голос приподнял меня чуточку повыше:

– А расскажи как ты управляешь животными? Это так интересно!

– Да, это умение довольно редкое, – радостно ухватился я за любимую тему. Впрочем, может любимой темой для меня теперь все-таки является Аниса? Ну пусть будет, за вторую любимую. – И владеют им маги на разном уровне. Самый простой, это подавить сознание животного и взять все управление на себя. Но это примитив. Так могут многие ороочи шаманы, например. Но ты представляешь себе, как это заставить полететь птицу, управляя каждым движением ее полета, каждой мышцей?

Аниса не представляла. Она просто восхищенно смотрела не меня, так что я продолжил:

– Я же действую на уровне магистра. Так что тот ранг, что мне присвоили с натяжкой, я уже давно перерос... У меня было время попрактиковаться... да... Так вот, я могу заставить животное просто что-то сделать, пользуясь его собственными жизненными навыками. Например, видишь этого мышана?

Я указал в угол комнаты, где в клетке сидели два нахохлившихся зверька. Девушка с готовностью обернулась, да так, что плащ слегка распахнулся, открывая верх восхитительной груди. Я сглотнул слюну, а девушка звонко сказала:

– Интересные зверьки. Они не кусаются? Это мышаны, значит?

– Хм... – мне было трудно вернуться к теме животных от темы красавицы и видов на ее интересные места. – Я не знаю, что это за вид, а просто их так называю. И да, они здорово кусаются! Но если ты пожелаешь, я прикажу одному вести себя прилично, и ты сможешь его вволю потискать. Но я хотел другое сказать. Или показать... Ты можешь перейти в магическое зрение?

Ну конечно могла. Аниса все-таки маг. Никто наездником драконида не взял бы простого человека. Впрочем, мочь и желать, это очень разные вещи. И есть очень важная причина. Впрочем, девушка тут же доказала свое безграничное доверие ко мне, начав переходить в магическое зрение.

Ей это давалось с трудом и очень долго. И все это время она не ощущала ничего. Я мог бы при желании сделать с ней все что угодно, но естественно, опуститься до такой подлости у меня даже мысли не возникло. Маги так не делают! Это въевшееся в кровь правило. Абсолютный запрет для всех приличных магов, если мы не на войне, по разные стороны фронта. Я помнил еще из школы, как учитель жестоко выпорол одного балбеса, который вздумал прикоснуться к девчонке, которая с таким же трудом еще неумело переходила в магическое зрение.

Я мог перейти в это состояние за пару секунд, но надо понимать разницу уровня мою и Анисы. Ей потребовалось минуты три. Наконец она слегка отсутствующим голосом произнесла:

– О! Вижу.

– Отлично! – я оторвал взгляд от красавицы, ведь нагло пялиться кодекс не запрещал, и немного вернулся в наш мир из области грез. – Видишь жгуты от меня к мышану и птичке? Они слабые, но разглядеть все равно можно.

– О! Вижу, – повторилась баронесса. – Они идут от твоей головы к головам животных.

При этом она медленно поворачивала головой, скользя по комнате отсутствующим взглядом. Собственно, это все, что она могла. Я-то в таком состоянии мог даже сражаться, хотя и хуже чем обычно. Но для девушки такой уровень был просто недоступен.

– Да собственно и все, – я даже сам не понял, зачем попросил мою гостью посмотреть на эти жгуты. – Ладно, возвращайся обратно, а то так можно и сознание потерять.

Аниса вернулась намного быстрее, всего за несколько секунд, и выглядела хоть слегка покрасневшей и тяжело дышащей, но страшно довольной:

– Ты такой сильный! – восхищенно прошептала она. – Так ты получается все это время держишь связь с ними? Это же, наверное, так сложно. Я просто поражена! Да ты же архимаг уже!

– Ну не архимаг, пока что... – я был страшно доволен комплиментом. – Но год-другой и стану. А сейчас я могу держать связь всегда. И на расстоянии в двести ярдов. Только надо понимать, что это опасно. Если кто-то сейчас убьет подконтрольного зверька, мне мало не покажется.

– Так может тебе надо их отпускать? – встревоженно спросила девушка.

– Зачем? Они тут в безопасности. А у этого мышана слух очень хороший. Я между прочим, тебя, точнее твоего дракониды, сегодня утром именно его ушами услышал. Ты может теперь понимаешь, какой я мог бы быть полезный маг, если бы меня не отправили в эту дыру?

– Да я и так не сомневалась... – девушка еще не оценила всего того великолепия, о котором я ей рассказал. – Но ведь это же невероятно! И какой же идиот император, что таких людей так... э... теряет.

– Ну император, я уверен, и не знает обо мне, – я усмехнулся. – Но следить за своими чиновниками ему следовало бы получше. Это да. Так вот... это еще не все. Если мне надо посмотреть на дальнейшее расстояние, я могу послать... да хоть эту птичку слетать хоть на пару лиг. А потом она вернется и я прочитаю в ее памяти, что она разглядела. Тут одна сложность. Надо на уровне ее понимания объяснить ей, куда ей надо посмотреть. Ей же не скажешь «лети лигу и потом ищи орков», она ничего этого не знает. Я могу ей сказать так: «лети до той скалы, потом летай пока солнце не сдвинется два раза и возвращайся, и не забывай отдыхать когда устанешь и есть, когда проголодаешься».

– О, боги! – прошептала Аниса. – Как все сложно! Ты такой умный! И сильный! И умелый!

– Да это все сложно, – важно подтвердил я. – Но я стараюсь, и я достигаю.

В каком-то дальнем уголке моего сознания билась часть моей личности, которая просто кричала: «Ты что несешь? Ты же никогда не был таким самовлюбленным!» Но я не хотел даже слушать этого лишнего голоса.

– А ты и в мою голову так можешь проникнуть? – внезапно спросила девушка.

– Не волнуйся, – улыбнулся я. – Может и могу к человеку залезть, хотя и не пробовал ни разу, но если что, ты это сразу почувствуешь. Проникновение в сознание ощущается сразу. И более того, чем сильнее разум, тем легче ему отбить вторжение. Довольно легко только по

самому верху отдать простой приказ, но и это тоже ощущается. Эти грызуны и птичка не могут мне сопротивляться. А вот человека сломить очень сложно, даже архимагу. Даже коза, которую я спас и не стал пускать на жаркое, и то первое время могла отбивать мои вторжения.

– Коза? У тебя есть коза? – удивилась девушка. – Впрочем, о чем это я? Одинокий мужчина и коза... Что может быть естественнее?

– Что? – тупо спросил я.

Пушистые облачка, в которых я витал, обернулись пучками ледяных кристаллов. Розовые слоники с диким хохотом взрывались сгустками зловонного дыма и превращались в показывающих неприличные жесты чертей.

Вероятно, мой взгляд очень много сказал девушке, она прикрыла рот рукой и вскрикнула:

– Извини! Я просто вспомнила старый глупый анекдот!

Впрочем, для меня не было тайной, что это за анекдот. Еще прилетавшие ко мне воздушные извозчики шарили глазами по кустам, что-то ища на моей поляне перед башней. Следы козы они искали! Значит подлые негодяи сочиняют про меня всякое непотребное в этом задрипанном городишке? Я фыркнул и зло сказал:

– А еще бывают анекдоты про то, за что симпатичные девушки получают звание лейтенанта в армии!

Тут уже взорвалась Аниса. Нет, сначала она ошарашено посмотрела не меня, пытаясь осмыслить мою реплику, и только потом уже взорвалась:

– Да как ты только мог подумать такое?

– А ты? – не остался в долгу я.

Мы замерли, напряженно дыша в сторону друг друга. Вроде бы до обоих стало доходить, что идиотские оскорбления никому не нужны. Одна унция удовольствия шутника оборачивается пудом обиды для другого. Ну как так можно?

Мы почти разом выдохнули. Впрочем, очарование момента уже улетучилось. Я пошевелил ложкой давно остывшую и схватившуюся до состояния замазки кашу. Аниса покрутила в руке убогий фаянсовый бокал. Я уже начал подумывать, что стоит извиниться перед девушкой за мою ужасную бестактность. Ну подумаешь, коза... Обычные армейские шутки, надо полагать... А вот я ее оскорбил, похоже, серьезно. Но тут Аниса удивила меня.

– Прости меня, пожалуйста, – произнесла моя гостья, сделав такие глазки, что у меня чуть сердце не остановилось, – я такая дура иногда бываю!

– И ты меня прости за мою бестактность! – радостно попросил я. И только теперь заметил, что моя ложка как-то слишком изогнуто торчит из тарелки. Сломал и даже не заметил.

Аниса улыбнулась и погладила бежевый мех плаща, исполняющего сейчас обязанности халата.

– А что это за мех? – недоуменно спросила она меня. – Я, конечно, не великий знаток, но такого раньше не видела. И такой шелковистый и приятный! Это какой-то снежный барс? Редкая разновидность? А ты еще говорил, что плохой охотник...

– Нет, эти тварюшки обитают в пещере. Там есть островок маны, вот они туда и выходят из глубин. Ну ты же знаешь про проклятие гномов? Что нельзя прорыть шахту, или тоннель, или пещеру больше, чем тысяча ярдов? Иначе там заводятся опасные твари. Вот эти и выходят в тот островок. Но они не очень опасные, я легко их убиваю, если не зевать конечно. Но их мясо несъедобно. Они же и не животные, как ты понимаешь...

– Что? – вдруг взвизгнула девушка и вскочила, уронив стул. Она тут же попыталась скинуть с себя халат, но в последний момент вспомнила, что под ним у нее совсем ничего нет, так что мгновенно и нелогично закуталась в мех аж по самые глаза. – Это нежить? Ты дал мне шкуру нежити?

– А что такого? – удивился я, тоже вскочив со стула. – Шкура и шкура. Ну кожа у них выглядит не очень, это да, но я сшиваю две мехом наружу. И изнутри, и снаружи ничего так. И теплый, кстати...

– Так ты что? Не знаешь? – вдруг мгновенно успокоилась девушка. – Впрочем, если я еще жива, полежав день на простыне из нежити и походив в шубе, то пожалуй, уже и не поплохееет. В общем... нельзя человеку контактировать с частями нежити. Есть одно исключение – это если архимаг разрядит эти самые части в своей ауре. Более слабый маг сам вперед копыта отбросит. Впрочем, о чем это я... – Аниса нервно хихикнула. – Архимаг и разрядил. Да уж... Ты поразил меня в самое сердце!

– А я и не знал... – я виновато развел руками. – Я когда добывал этих зверушек, отметил, что первое время их шкуры носить неприятно. Но знаешь ли, тогда зима уже началась. У меня и выбора не было. В башне долго не просидишь... Дрова добывать надо. А на улице так вообще дубак страшный. Тут же даже лето такое, что в Тирне зима теплее...

– Прости меня, что не поверила в тебя! – девушка подбежала ко мне и привстав на цыпочки звонко чмокнула меня в щеку. – Ты же герой! Увидел нежить, на которую десяток ветеранов посылают – убил! Шкуру снял и к делу пристроил. Дракона увидел, хвост узлом завязал! А для меня, простой, девушки, это еще не привычно...

Я просто расцвел. Потом еще не поленился, сбегал за шкурой, которую только сегодня снял с бежевой собаки. Аниса только прикоснулась к ней и сразу отдернула ручку.

– Да, прям пробирает! – пораженно сказала она. – А в этом халате хочется ходить не снимая. Да это же золотая жила! Такой мех даже принцесса надеть не откажется. Ты и охотник великий. Только на нежить, что гораздо почетнее!

Мы в тот вечер еще много о чем болтали. В основном о всякой ерунде. Я рассказывал о горах, ну что узнал о них, а слушал о жизни в большом городе, хотя Аниса, похоже, тоже не особо была в курсе. Так разве что... что служанки рассказывали, то и знала.

А потом девушка намекнула мне, что пора бы мне и удалиться в другую комнату, так как время уже за полночь. Я ушел и уже на лестнице вдруг остановился:

– Это что же получается? Моя красотка будет спать в моей кровати, а я сейчас иду в комнату, в которой у других магов слуги ночевали?

– А что ты хотел? – ответил я сам себе. – Ну не ожидал же ты, что приличная девушка окажется в постели с тобой, даже не выждав суток с начала вашего знакомства?

– Ну вообще-то мы уже три года знакомы, – хмыкнул я.

– Эти три года не считаются... Так что отсчет все-таки от сегодняшнего спасения поведем.

– Ладно, сегодня еще здесь посплю, а завтра все-таки уже расставляю все по местам, – подвел итог я, заходя в неудобную комнату этажом ниже.

Неудобную, это мягко говоря. Моя-то была офицерская изначально. Там и штукатурка на стенах присутствовала, и даже обои. Плюс паркет и мебель. Все, конечно, уже изрядно потертое, но все-таки. А здесь голый камень на стенах и на полу. Кровать и шкаф. Даже стол я уже давно унес и разобрал на доски. Похоже, в этой комнате не жили уже лет сто! Нет, ранее маги прилетали на дежурство со слугой. Вот только что-то подсказывало мне, что не со слугой, а с симпатичной служанкой. Так что эта комната пустовала, похоже, всегда.

Глава 4

Уснуть этой ночью у меня получилось только под утро. А на рассвете я вскочил, непонятно отчего бодрый. Проверил связь с моими животными и непонятно с чего взялся читать память мышана. И начал с того момента, когда я вышел из комнаты, оставив Анису одну.

Я затаив дыхание посмотрел, как девушка, в свете моего светляка, насвистывая какую-то песенку, подошла к кровати, а потом скинула халат и нырнула под одеяло. И мне стало невероятно стыдно. Не посмотрел я, а подсмотрел! Хотя и хотелось прокручивать эти пикантные пару секунд еще и еще, но я остановил себя. Да и вообще, так делать нельзя, если я хочу считать себя приличным человеком.

Я, разгоряченный от лишних мыслей, выскочил на улицу в одних штанах, и начал делать полный комплекс упражнений с мечом. Владеть оружием нас учили и в школе немного, и уже серьезно в университете. А здесь я развил свое умение еще очень и очень не мало. Я же хотел уйти из этой дыры, а безопасную дорогу никто мне обеспечивать не собирался. А то, что я не надел рубашку, это была не рисовка. Я просто уже износил всю одежду, которую имел. Осталось только на торжественный случай, как вчера. Да и то, не каждый бы нищий такое надел на вечеринку.

Я тренировался с полчаса, пока не заметил, что в дверях стоит Аниса и восхищенно смотрит на меня. Я как раз только выполнил сальто, полосую мечом воображаемого противника, и чуть не споткнулся на следующем. Даже мысленно обругал себя, что взгляды красивой девчонки чуть не сбил меня с упражнения. Непростительная ошибка для воина!

– Божественное зрелище! – мурлыкнула девушка и резко сменила тему. – Ты не посмотришь на мою рану? Чтобы потом лишний раз не раздеваться.

Я как белка взлетел по лестнице и замер. Аниса уже развернулась ко мне спиной, а потом резким движением скинула халат до пояса. Я от неожиданности сделал шаг назад и чуть не свалился с узкой приступочки перед дверью. Ничего бы со мной не случилось, но было бы позорно.

Я сглотнул внезапно набежавшую слюну и, заставив себя успокоиться, осмотрел рану, еще вчера утром из которой чуть только не хлестала кровь. А теперь только шрам. Довольно большой и свежий, но и только.

– Хм... на тебе и правда заживает как на драконессе, – промямлил я, все не отойдя от вида обнаженной по пояс девушки, пусть и со спины. – Полный порядок. Твоя одежда в комнате над спальней... Думаю уже высохла.

– А что мы будем делать сейчас? – все еще красная от смущения Аниса обернулась ко мне, закутываясь в бежевый мех.

– Мне сейчас надо отнести горгулий, а ты пока соберись. Потом мы ходим на то место, где... я тебя нашел. Заберем оставшиеся вещи. Заодно по пути соберем кое-какие плоды на завтрак. Каша три раза в день, пожалуй, будет перебором.

– А можно мне с тобой? Горгулий отнести? Я быстро соберусь, – девушка вопросительно посмотрела на меня снизу вверх. Ее рост был аж на голову ниже моего и это было... так восхитительно!

– Боюсь, что ты не сможешь бежать, – с сожалением произнес я. – А если просто идти, то эта канитель затянется на весь день. Так что давай после обеда мы просто пройдем через пещеру и я тебе все покажу.

Баронесса покладисто кивнула, но все таки попросила:

– А можно мне посмотреть на горгулий?

– С удовольствием покажу! – я был рад по любому услужить девушке и вообще не хотел бы расставаться с ней даже на минуту. – Только ты не пугайся.

– Даже так? Ты думаешь, что я, летающая на драконидах, испугаюсь мелкую птичку? – с легким вызовом спросила она.

Я только хмыкнул и пошел к лестнице.

За ночь прилетело аж два посланника. Я поднял одну из горгулий и протянул девушке. Та на секунду замерла, но потом заставила себя протянуть руку и прикоснуться к маленькому тельцу.

– Ой! Она как из воздуха! – выдохнула Аниса. – Палец внутрь проходит!

– Она и есть из воздуха, – усмехнулся я. – Это воздушный элементаль. Уплотненный раз в двадцать воздух, смешанный с какой-то пылью. И она очень похожа на летучую мышь. Их делают на основе формирующихся элементалей. А еще заранее убивают летучую мышь и ее духа захватывают. Потом подавляют его волю и подселяют в элементаль.

– Ужас какой! – выдохнула девушка. – И мышку жалко.

– Именно что ужас, – поморщился я. – Это же некромантия чистой воды!

– Некромантия?

– Именно! Некромантия это не только вонючие зомби, но и более изящная работа с духами убитых. Хотя бы и животных. Так что на службе нашего светлого императора есть самые настоящие некроманты.

– Никогда бы не подумала! – пораженно взглянула на меня девушка.

– И не подумаешь, – хмыкнул я. – Это одна из государственных тайн. Одна из двух с которыми нас знакомили в университете под подписку о неразглашении.

– А вторая?

– Ты хочешь знать и вторую? – усмехнулся я.

– Ну ты же рассказал первую, – резонно возразила девушка.

– Про вторую позже, если ты не против, – частично согласился я. – Просто она довольно сложная. Так просто не сказать.

– Ладно! Но помни, что ты обещал, – улыбнулась Аниса, но мне показалось, что сначала она собиралась нахмуриться. Впрочем, показалось и показалось...

Мы вместе выпотрошили сумочки почтальонов и с интересом прочитали послания, благо они были не секретные. А потом я чуть по лбу себя не стукнул.

– Ой дурак! – я серьезно расстроился. Аниса с тревогой посмотрела на меня, так что я продолжил. – Эти горгульи видели тебя. И если какой-то маг вроде меня будет читать их память, то увидит все, что видели эти птички.

Тут я заметил как сильно побледнела девушка и постарался ее успокоить:

– Да не так страшно! Вряд ли кто-то озаботится читать память нормально долетевшей горгульи. А через несколько дней они все забудут. Но на будущее – так лучше не делать. Тебе нельзя им показываться.

Аниса согласно покивала, а я подхватил почтальонов и отправился в свой привычный забег.

Когда я вернулся, девушка ждала меня уже одетая. Мундир императорских наездников на драконидах сидел на ней просто на загляденье! Сейчас она была одета в обычную форму – узкие брюки и расшитая галунами короткая куртка. Верхних штанов и укрепленной куртки она естественно не надевала, так как это в полете и холод, и ветер, а на земле и так хорошо.

– Ты восхитительна! – сделал комплимент я довольной девушке. – Ну что? Пойдем, посмотрим, может что-то найдем?

Но найти нам удалось немного. Только снятую мной с наездницы кожаную кирасу, почти проеденную кислотой на груди, да одну перчатку.

– А что-то еще важное могло быть? – спросил я расстроенную девушку.

– По крайней мере, вторая перчатка и шлем. С перчаткой еще ладно, а шлем был очень хороший, с забралом из дымчатого кварца.

– Забралом? – не очень понял глубину потери я.

– Ну ты же не думаешь, что я с открытым лицом летала? – фыркнула девушка. – Это тебе обветренная кожа сказочно идет, а представь меня с таким лицом? Как у крестьянки, работающей в садах. Я заказала себе отличный шлем, который прикрывал лицо.

– Ладно... летать нам пока не светит, а потом что-нибудь придумаем. Так что, шлем не главное. Еще что-то было важное?

– Шпага неплохая, аптечка, амулеты магические... да ладно... чего уж там, все осталось привязанное к седлу. Хорошо хоть ты саму меня спас!

Ну вот как она так умеет? Что ни скажет, все мне комплимент. Я улыбнулся, но все-таки спросил:

– А как ты с оружием? Что умеешь?

– Да ничего толком, – виновато развела руками девушка.

– А как маг?

– Огнешар... и все собственно. Это если не считать светлячка, который все умеют делать.

– Покажешь? – я кивнул в сторону скалы.

Аниса согласно кивнула и на несколько секунд сосредоточилась. Затем резко вытянула руки и еще на пару секунд замерла. А потом между ее ладонями сформировался яркий шарик и поплыл к скале. Там он хлопнул и... Собственно, и все.

Хотя, что я мог ожидать от мага первого уровня? Девушка виновато посмотрела на меня и сказала:

– Таких штук пять за полчаса могу соорудить. Мы же не вояки по сути. Так, разведка, транспорт, курьерские задачи. А в бой на дракониде лететь, это безумие. Пара лучников утыкает сталью еще на подлете. Не наездника, так самого дракониды. А нормальную броню на всю тушу он не упрет.

– Да ладно, – успокоил я свою драгоценную находку. – От тебя воевать и не требуется. Это моя задача! А насчет огнешара... это очень ценно в некоторых случаях. Я, между прочим, и такого не умею. Я же чистый менталист. А если еще что-то изучать, так это в огромный вред основным умениям.

Мы собрали немного еще недоспевших плодов на разных кустах. Но это уже в основном на краю нашей площадки с башней, так как лес по весне плодами порадовать не мог.

– Я эти кусты в первый год посадил, – похвалился я. – Нашел мешок с забродившими плодами и косточки пустил в дело. Очень здорово выручают. Через пару недель на них уже много плодов будет. На вон тех потом орехи вызреют. И на все лето приличная еда, и на зиму заготовить можно.

А потом я сообразил, что мои сельхозпотуги как-то мало впечатлили спутницу. Я разочарованно хмыкнул про себя. Ну да... герой это хорошо, а собиратель уже совсем не то. Но есть-то все равно обоим захочется. Остается надеяться, что мнение красавицы успеет поменяться уже очень скоро. Хотя я и сам бы отсюда убрался, и Анису увел в приличные места. Но... пока есть то, что есть, как ни прискорбно.

Затем мы отправились в пещеру. Но сначала мне досталось понаблюдать, как Аниса первый раз в жизни вышла за пределы океана маны. Она хоть и слабый маг, но чуть не покачну-

лась, сделав всего несколько шагов по лестнице в середине башни. А когда мы дошли до верхней площадки, я оглянулся и аж оторопел. Девушка была ужасно встревожена и напугана.

– Неужели на тебя так действует отсутствие маны? – забеспокоился я.

– Здесь же теперь не работают никакие наши умения? – прошептала моя спутница.

– Почему никакие? Мана из тебя никуда не делась. Так что твоя регенерация при тебе, еще на несколько часов, пока ты не растеряешь ману. Ну или не выпустишь ее раньше.

По мере моих слов Аниса резко успокоилась и заулыбалась. А я продолжил:

– Но вот внешние умения работать не будут. Ни твой огнешар, ни моя связь с животными.

Я оглянулся и чуть не споткнулся. Аниса смотрела не меня просто с ужасом. Да что же такое? Она так боится остаться без примитивного огнешара, который простым камнем сбить можно?

– Ты такая красивая, когда пугаешься, – осторожно сказал я. – Но мне больше хочется, чтобы ты была спокойной и улыбчивой. Ты мне больше нравишься улыбающейся.

– Правда нравлюсь? – настороженно спросила девушка, а потом зажмурилась и слегка приоткрыла губки.

Большого намека я ждать не стал. Я аккуратно обнял Анису и поцеловал. Сначала осторожно, а потом все сильнее и требовательнее. И она начала мне отвечать, очень неумело, но старательно.

Продолжили путь мы только минут через пять. Девушка совершенно успокоилась, только покраснелась, что ей шло просто невероятно! В пещере я зажег факел, небольшой запас которых держал у входа. Мрачные своды, частично природные, а частично обработанные руками неизвестных шахтеров, произвели на Анису удручающее впечатление. Она откровенно прижималась ко мне и успокоилась только когда я обнял ее.

У островка маны стало светлее от мха и я заклал в честь прекрасной дамы дежурную нежить. Правда удовольствие красавице не доставил. Она, похоже, сильно боялась за меня, когда я вышел на бой. Приятно, черт побери. Но и пугать спутницу мне не хотелось, так что я отказался от первоначального намерения покрасоваться, изображая кульбиты, а быстро закончил бой ударом в глаз, чтобы не портить шкуру. Это была зеленая собака. Самая слабая из всех, что здесь встречались. И мех самый неинтересный. Но я все таки снял шкуру, благо времени это у меня занимало всего пару минут. Эти нежити расставались со шкурами очень охотно, вдобавок и обработки никакой не требовалось. Кожа просто подсыхала и все. Ни портилась, ни воняла, только цвет у нее был противно-бурый.

Мы дошли до конца пещеры и полюбовались видами северной части горной гряды. А после возвращения я уговорил Анису показать мне ее умение обращаться с оружием. Мне просто надо было знать, чтобы понимать на какую помощь я могу рассчитывать в случае возможного боя.

Ну что сказать. Моя спасенная фехтовала в целом неплохо. Ну там пару пьяных крестьян разогнать... Ведь для боя нужна еще и сила, а в миниатюрной девушке этого добра было всего ничего.

А потом я показал мастер-класс, отбивая огнешары мечом. Близкие разрывы меня немного оглушали, конечно, но особо не мешали. Аниса пришла в восторг. Не от своей магии, о бесполезности которой она и так все знала, а от моей лихости.

– Может ты будешь изучать еще что-нибудь? – спросил я, надеясь, что это звучит не очень высокомерно. – Если время есть, почему его не потратить с пользой?

– А я изучаю, – потупила глазки девушка. – Заклинание для сохранения молодости. Мне сейчас, конечно, не надо, но пока выучу, уже может и не будет лишним. Если доживу, конечно.

Я поразился так, что даже забыл успокоить собеседницу насчет «доживу». Сохранение молодости – это уровень заклинания шестой минимум. Нет, она может надеяться хоть как-то его освоить лет за двадцать... Но как-то странно это.

Впрочем, много раздумывать мне не дали. Аниса попросила приготовить ужин. Причем, не показать ей, как готовить, а именно приготовить. Но я почему-то согласился. И не смог проявить твердость и потребовать от нее взяться за работу самой, хоть и под моим руководством.

Я расстарался в этот раз как никогда. Весь вечер убил! Но зато накрыл целый пир. Суп из тыквоины, каша из тыквоины, пирог из тыквоины. Да, начинка пирога тоже, естественно, из тыквоины. Ну и вода ледниковая.

Несколько часов стояние у плиты привели меня в ярость. Я даже сам от себя такого не ожидал. И когда я поднимался из кухни по лестнице в свою спальню (бывшую мою?), я устроил спор сам с собой:

– Ну и чего добился, придурок? Стал слугой? Начерта тебе было стоять у плиты весь вечер? Причем, вкус у всех блюд примерно один. И тебе он уже поперек горла стоит!

– Ну ведь Аниса попросила приготовить ужин.

– Так ведь ужин, а не пир! Причем, такой убогий. И почему бы ей самой не расстараться?

– Ладно, убедил. Буду думать впредь, какие просьбы исполнять. Ну и еще. Мы же даже целовались сегодня. Я ей не равнодушен!

– И что? Со слугами тоже спят. Но слуги от этого слугами быть не перестают. Тем более, как бы тебе не отправиться ночевать опять в комнатку внизу.

– Нет уж. Хватит! Если кто вниз сегодня отправится, то не я.

Я угрюмо остановился около двери. Я уже псих? Такой диалог устроил сам с собой... Да уж. И с такой рожей идти соблазнять девушку?

– Так... стою пока на морду улыбка не вернется! А характер показывать буду уже по результатам ужина, – твердо решил я.

В итоге в комнату я вошел только через пять минут. Но зато с улыбкой от уха до уха.

Вечер прошел замечательно. Мы много болтали и смеялись. В этот раз, для разнообразия, об искусстве. Я, правда, был в этом ни в зуб ногой, но зато Аниса разбиралась во всех веяниях и тенденциях очень хорошо. Так что сегодня я больше слушал.

Но закончили мы вечер довольно рано. Аниса спрятала зевок и поежилась в плаще-халате в который переоделась перед ужином. Ну да, день был насыщенным, и девушка несомненно устала с непривычки.

– Может я уже отправлюсь спать? – мило улыбнулась она мне и выразительно посмотрела на дверь.

Я согласно кивнул, составил посуду на поднос и отправился к двери.

– И еще, дорогой, – донесся ласковый голос мне в спину, – постирай, пожалуйста, мое белье, чтобы к утру высохло. А то два дня в нестираном как-то не очень.

Я пораженно обернулся. Аниса, слегка покраснев от смущения, протягивала мне трусики. Бац! Это я по инерции попытался выйти в дверь, забыв ее открыть. Посуда покатилась по полу. Одна щербатая кружка даже закончила свою долгую и трудную жизнь.

– Знаешь, дорогая, – медленно произнес я, – я думаю, что нам пора распределить обязанности. С этого момента на тебе уборка, приготовление еды, ну и стирка тоже. Вся стирка. А я постараюсь добывать нам еды. Ну и другие задачи... Я покажу как, если ты чего-то не умеешь, конечно. Но только покажу.

Лицо девушки вытягивалось от удивления по мере того, как я выдавливал из себя эту совсем не галантную речь. Она спрятала за спину руку с трусиками и удивленно, и слегка испуганно смотрела мне в глаза.

– И еще, – продолжил я. – Я сегодня и далее ночью в этой комнате. Я боюсь тебе предлагать, конечно, но... Выбирай... Я-то точно здесь. А ты, если не хочешь, то комната ниже твоя.

Аниса гордо вскинула голову и вышла. Но ничего так. Даже дверью не хлопнула. Я зло распинал посуду по углам, а потом пожал плечами. Так себе, конечно, предложение любви. Но что уж получилось!

Я лег в кровать и уставился в потолок. Но долго так не пролежал. Слегка скрипнула дверь, а потом девушка скользнула ко мне под одеяло.

– Ты был очень убедителен в предложении сердца, – только натянуто хихикнула она.

Глава 5

Уснули мы только под утро и проснулись уже в обед. А встали еще позже. Я первым делом сбегал, отнес горгулий и принес обратных. А когда зашел в комнату, то ни Анисы, ни разбросанной вчера посуды там не обнаружил.

А когда спустился на кухню, то застал милую картину. Посуда была вымыта и расставлена на полке, в плите горел огонь, а девушка в своем мундире лейтенанта стояла ко мне спиной и гипнотизировала взглядом кастрюлю. Она прекрасно слышала мои шаги, но не обернулась. Ну это понятно. Обязанности надо принять. Пришло время немного подуться.

Но я ошибся. Все также не оборачиваясь, Аниса медовым голосом произнесла:

– Милый, свари эту несчастную кашу, а то я и правда не умею.

Я подошел и поцеловал ее в шею, а потом как можно мягче сказал:

– Я расскажу как. Ничего сложного. Просто насыпь в воду две кружки крупы.

Далее я в нескольких фразах описал весь незамысловатый процесс и ушел, сказав, что схожу, соберу созревших ягод.

И ничего, наш поздний обед был вполне приличным. Ничего даже не подгорело. Наставать на каких-то других домашних работах я не стал. Хватит на сегодня и готовки.

Вечером беседа наладилась. Аниса все время раздумывала, дуться на меня или нет, а потом вдруг резко заволновалась и, покраснев, спросила:

– А что делать, если будет ребенок? Здесь же совсем ничего нет! Это же будет... я даже не знаю...

Ничего себе! Опомнилась! Я удивленно посмотрел на нее:

– Не будет. Здесь была аптечка, и специальный пилюль там навалом, которые, собственно, одни там и остались за эти три года. И для женщин, и для мужчин. Я вчера еще в обед одну проглотил. Так что на месяц можно быть спокойными.

Девушка сначала успокоилась, а потом начала дуться еще больше, похоже за то, что я, подлец такой, нашу счастливую ночь так заранее спланировал. Но я постарался помочь ей вернуть хорошее настроение:

– Давай я тебе расскажу про вторую государственную тайну. Это касается магов-правдо-видцев. Ну ты знаешь, что народ весьма опасается их, и в общем не зря. Если за кем-то есть грешок, то такой маг запросто выведет негодяя на чистую воду.

Глазки девушки загорелись. Еще бы! Тайны узнавать всегда интересно.

– Но есть верный способ обмануть такого мага. И тайные службы его знают. Против хорошего шпиона этот метод определять ложь не работает. Но тут надо понимать, как работает такой маг. Он, естественно, не видит в голове человека, правду тот сказал или нет. Маг чувствует возмущения в ауре, а они возникают при каждом действии. И при произнесении слов тоже. Если слова правдивы, то возмущения одни, а если вранье, то другие. Вот собственно и все. Так-то это все очень сложно, но принцип простой.

Аниса покивала, соглашаясь, а я продолжил:

– Маги такие редки, и много допросов в день не осиливают. Так что с ними допрашивают только важных преступников. А вот опытные шпионы и ассасины им не по зубам, так как знают метод противостояния. А он тоже простой по сути. Когда со шпионом начинает говорить такой маг, то тот врет вообще всегда. Спросил тот «день сейчас или ночь», надо ответить как есть, но усомниться. Просто произнести про себя: «На другом конце нашего мира ночь, а я скажу что там день» и сказать «День». Покажет камешек и спросит сколько их, а шпион подумает «Камней вокруг сотни, да и в руке мага их три, но невидимых, а я скажу, что один» и скажет

«Один». И так он все время врет. Маг его выловить не может. Вот такая тайна. Это уже не говоря о том, что эти маги нередко ошибаются.

– Здорово! Ты такой умный! – мурлыкнула девушка. – А это ничего, что ты мне эти тайны выдаешь?

– А что такого? Ты же государственная преступница. Тебе можно, – усмехнулся я.

И тут по лицу Анисы я понял, что сболтнул что-то лишнее. Хотя понятно что. Она же мне так и не рассказала, почему сбежала, да еще утыканная стрелами. Но чего так пугаться-то?

– Ты служишь в тайной службе? – неожиданно и обреченно спросила она. – Ты меня арестуешь?

– Что ты, милая! – бросился успокаивать ее я. – Я не служу ни в какой службе, кроме этой башни. И я тебя люблю! И защищать буду до последнего!

– А откуда ты знаешь про меня?

– Хм... – я замялся. А хотя, чего уж скрывать? – Я просто читаю всю почту, которую возят горгульи. И секретную тоже. Вот и знаю.

– Зачем читаешь? Ты шпион? – пораженно прикрыла ротик ладошкой совсем замороженная красotka.

– Да нет же! Сказал же, что никому не служу. Скучно мне! Вот и читаю.

– А не боишься?

– А свое уже перебоился, – только отмахнулся я. – Любого человека могут убить в любой момент. Вся жизнь, это сплошная опасность. Так что плевать мне на тайные службы всего мира!

Аниса задумалась, но явно начала успокаиваться. А потом вообще улыбнулась:

– Значит мы оба государственные преступники! Слушай, а что обо мне писали?

Я попытался вспомнить, а потом просто достал из ящика стола покрытую воском дощечку, на которой записал последнюю шифровку. Что-то я действительно расслабился. Всегда стирал такие следы, а тут вот, забыл. Но очень кстати.

Я протянул дощечку девушке и она чуть не выхватила ее у меня из рук. Читать совсем быстро у нее не получилось. Писать на воске, это не на бумаге, и читать было совсем не просто. Минуту красавица разбирала мои каракули а потом вдруг побледнела. Я насторожился. Что же такое она там прочитала? Наверное, про казнь брата.

– Я сочувствую твоему горю, – участливо произнес я. – И я считаю, что наказать замешанного, но фактически не тронуть главного виновника – это очень неправильно! Тут уж обоих надо было сослать.

– Да... – с легким облегчением сказала Аниса. – Жалко. Но мы никогда не были близки. Я же очень поздний ребенок. Моему старшему брату уже под пятьдесят... было. Да и вел он себя неправильно. А второго брата они еще черта с два поймают. Он тоже жучок еще тот! И пройдоха. Ну я надеюсь, что не поймают.

И вот тут я уже по настоящему задумался, хотя виду постарался не подавать. Что напугало мою девушку, если не судьба братьев? Про себя она все знает. Хотя...

– Опасаешься, что тебя засунут в этот монастырь? – участливо спросил я.

– Да... место не сахар. Там держат неугодных знатных или просто важных женщин. Хотя режим там вроде бы не такой уж строгий. Вот выбраться оттуда сложно, это да, – Аниса о чем-то задумалась и неожиданно хихикнула. – Там раньше строго было. Но потом эту богиню покаяния почти до смерти избила другая богиня. У нас в девчачьем училище такие слухи ходили. Хотя, что значит «слухи»? Это точная информация. Все кому интересно знают. Ты не слышал?

– Наверное мне было не очень интересно, – развел я руками.

– Неожиданную... Про эту Челизию, ну богиню справедливости, по моему, знает весь мир. Она дико оскандалилась лет сто назад. Вот тогда ее точно все знали. Про нее и песни складывали, и даже книги печатали.

Неожиданно Аниса отчаянно покраснела. А я все-таки спросил:

– Что за книги?

– Ой, не спрашивай! Они такие... такие... нет, ты не подумай! Я их не видела. Только слышала.

– А мне почему-то кажется, что видела, – усмехнулся я. – Надо и мне будет в библиотеке спросить, как в мир выберусь.

– В библиотеке? Спросить? – ошалело посмотрела на меня девушка. – Да тебя оттуда выкинут за одну эту просьбу! Но я не об этом. Эта Челизия тетка очень боевая и справедливая. Так вот, она сказала этой богине покаяния, что женщинам, которые кому-то не угодили, устраивать трудную жизнь негоже. Они не преступницы, в конце концов. А эта дура, ну покаянная, стала артачиться. Ну Челизия ее и отметелила. Дня два била. Еле оттащили. Единственный случай был вроде бы, что одна светлая богиня другую светлую чуть не убила.

– Как интересно боги живут-то, оказывается, – присвистнул я. – А я почему-то думал, что они чинно по облачкам сидят и свою амброзию трескают, поплеывая на весь наш мир со всеми его проблемами.

А потом опять задумался. Ну про эту шуструю богиню я почитаю конечно, как получится. А вот чего все-таки испугалась Аниса? Монастыря она тоже особо не боится, как оказалось. Да и чего бояться монастыря, если в тебя уже стреляли? Смерть всяко похуже.

А затем я решил не перегружать свой мозг, а для начала спросить прямо про мою любимую у нее самой:

– Аниса, а ты мне ведь так про себя и не рассказала, – я посмотрел в глаза девушки и заметил в них явное беспокойство. – А мне ведь интересно! Я вот про себя ничего не скрываю.

– Я расскажу, обязательно, но не сейчас, – твердо пообещала она.

А я почему-то подумал, что баронесса опять соврала. Расскажет, конечно, но тогда, когда придумает правдоподобную сказку. И я решил настаивать! Но не тут то было, Аниса сама начала просить меня рассказывать то про одно, то про другое. И я почему-то всегда втягивался в отстраненные беседы, каждый раз говоря себе, что «вот сейчас расскажу, а потом уж не отвязжусь, пока сама мне про себя не расскажет».

Так и день прошел. А ночью нам вообще не до бесед было.

Наутро я решил перейти к следующей части приучения Анисы к домашнему хозяйству.

– И что? Ты представляешь, что будет с моими руками? – возмущенно спросила меня девушка, когда я рассказал ей про процесс стирки.

– Ну ты же в армии служила, – попробовал давить на логику я. – А если бы тебя сбили где-нибудь в глухом месте и тебе пришлось месяц выходить к своим одной. В грязном бы шла? Или все-таки постирала бы вещи, хоть в реке?

– Да ты что! Я бы умерла сразу! Одной в лесу... – привела веский довод она. – Не пугай меня так. Да и позавчера... Если бы ты меня не спас, я бы там на месте богиню смерти призвала!

– Ну, допустим, богиня смерти просто так ни из кого душу не вынет. А в пропасть прыгнуть у тебя бы не получилось. Ты маг все-таки. Так что, так просто не умереть, – попробовал я перевести неприятную тему в шутку.

– Легла бы под куст и умерла!

– Месяц лежать? Ну ты шутница!

– Во мне жира мало, быстрее бы окочурилась! – не сдавалась девушка, а потом неожиданно рассмеялась. – Но ты меня спас от смерти. Так что спаси теперь и мои руки! Ну пожалуйста.

– Ладно... что-нибудь придумаю попозже. Значит, сегодня будешь уборкой заниматься. А то непедагогично получится.

Аниса радостно закивала, а я почувствовал, что этот раунд все-таки остался за ней. Но даже обучение уборке у нас не вышло. Прилетела горгулья, причем с опечатанной секретной сумкой. Девушку почтальонам я не показывал, но сразу отнес посланника на другую сторону горы, не забыв по привычке вскрыть и дать запомнить мышану послание.

Когда я вернулся, то началось священнодействие, все время которого Аниса ходила вокруг меня кругами и даже терлась о меня, изрядно сбивая сосредоточение, когда я погрузившись в память животного, переписывал на дощечки колонки цифр и букв.

– И что? Ты можешь это прочесть? – восхищенно прошептала Аниса, усевшись мне на колени и пытаясь хоть что-то понять в шифровке.

– Сейчас нет, но скоро смогу, – удовлетворенно потер руки я. – Это новый шифр, мне пока незнакомый.

– А как ты его узнаешь?

– Разгадаю! Но нам предстоит интересный день. Вот смотри. Здесь каждая группа из трех знаков прячет букву. Если мы поищем одинаковые группы, то заметим какие знаки встречаются чаще. А таких букв в алфавите не так много. Но можно сильно упростить задачу. Шифровки, как правило, начинаются с определенного слова. Или «Достопочтенному», или «Позвольте поприветствовать», или «Важно» или еще как-то подобно.

Я просидел с шифром несколько часов. Все это время Аниса не слезила у меня с коленей, время от времени только не забывая отпустить комплимент за комплиментом моему уму.

Наконец я составил все соответствия знаков и начал быстро записывать результат. Сначала шел текст с предписанием слушаться какого то типа, специального агента по имени Сан Сурон и всеми силами помогать ему. А вот второй абзац оказался интереснее:

«Всем к безусловному исполнению. Особенно области вокруг Бринстона и Юла, но с течением времени по всему континенту. Задержать чрезвычайно опасную преступницу урожденную баронессу Анису рю Лардс, рост низкий, возраст двадцать лет, волосы розовые, худая. Чрезвычайно опасна. Вырвалась в Бринстоне от группы захвата высшего уровня. Обладает сильнейшим умением заставлять любого разумного выполнять ее просьбы. При задержании не давать говорить и не допускать любые жесты. Рот сразу заткнуть, закрыть руки антимагическими варежками или пальцы сломать под обезболиванием. Избегать повреждений, которые позволят призвать богиню смерти. Но в крайнем случае разрешается уничтожить.»

Пока я писал текст, девушка слабо взвизгнула и попробовала придержать мои руки, чтобы я не продолжал. А потом смирилась и только с ужасом вчитывалась в выходящие из под писчей палочки слова.

Я с удивлением посмотрел на нее, все еще не осмыслив до конца эти фразы, и увидел слезы, которые текли по щекам моей любимой.

– Мне уходить? – тихо спросила она меня.

Я вздохнул. Ну хоть понятно стало, с чего это я стал мальчиком на побегушках... Но как-то же справился.

– Нет, конечно, – твердо сказал я. – Никуда я тебя не отпущу. Но не спеши... Дай мне подумать, и привыкнуть к мысли, что я был болванчиком в твоих руках. Может скажешь сама и сразу, как я вырвался?

– Да я не такая уж ужасная, чтобы пальцы ломать, – всхлипнула девушка, – а ты... ты просто понял. А если понял, то моя магия, мое персональное проклятье перестает действовать. Ну почти.

– Эх.. вруша ты, – вздохнул я. – Выдрать бы тебя!

– Выдери, – согласилась баронесса. – Только не выгоняй.

– Не выгоню. Но ты должна мне все рассказать. Иначе как я тебе смогу верить? Да я получается вообще никогда не смогу понять, сам я что-то хочу, или ты меня попросила... заставила.

– Я постараюсь не просить...

– Так значит ты испугалась когда читала первую шифровку, что я про кляп догадаюсь? Так?

– Да.

– А чего ты испугалась на вершине башни, где маны нет? Что твое умение перестанет действовать? Но ведь уже высказанные просьбы не зависят от маны. Да, там попросить ты уже не могла, но прежние-то действовали?

– Там я испугалась, что перестанет действовать первая часть моего умения. Я всем нравлюсь. И я боялась, что ты не любишь меня, а только попал под мое влияние. И оно непроизвольное, я не могу им управлять. Прости...

– Однако... – я попытался осмыслить и эту новость. – Хм... и сколько всего частей у твоего умения?

– Шесть... – произнесла Аниса и мягко завалилась мне на плечо.

Я отнес потерявшую сознание девушку на кровать, но приводить в чувство не спешил. Хотя и пускать все на самотек тоже не годилось, так что я захватил сознание второго мышана, что оказалось не легко. Три поводка это многовато даже для меня. Приказ зверьку был прост, слушать дыхание Анисы и чуть что, сразу предупредить меня.

Мое доверие куда-то улетучилось, а если хитрюга придет в сознание, то еще чего доброго, успеет выдумать какую-нибудь версию, в очередной раз весьма далекую от правды.

А сам я сел осмысливать информацию и продумывать план допроса. Оставался еще крайний вариант. Влезть в голову. Но это только если она сама разрешит. Ну допустим разрешит, никуда не денется. Вины на ней целый воз. Но что я прочитаю? Я как бы не специалист. Значит, надо понять, что могу прочитать и это заставить думать. Читать-то память человека хоть сколько-то глубоко я точно не смогу.

В общем, до того момента как девушка очнулась, я ничего дельного так и не придумал. Непродолжительный обморок очень положительно повлиял на мою любимую. Она слегка порозовела и почти успокоилась. И даже прикидываться, что все еще в отключке не стала, так что предупреждение мышана и не потребовалось.

– Ладно, – не стала тянуть дракона за хвост Аниса, заметив мою приподнятую вопросительно бровь. – У моего умения шесть свойств... Третье – это то, что от моих просьб сходят с ума. Но не подумай совсем уж плохого. Потом ум возвращается. Это я на слугах заметила. Но это свойство на сильных почти не проявляется.

– То есть, когда ты начала... просить меня, то все-таки допускала, что я свихнусь с катушек?

– Нет, нет! Если вовремя перестать воздействовать, то с ума не съедешь. И я сама этого очень боюсь! А с тобой особенно. Ты же мой герой и мой защитник! Но если бы ты был не в себе, для меня бы это могло очень плохо кончиться... Ведь в таком состоянии человек хоть и слышит мои просьбы, но понимает их как ему его сдвинутое сознание подсказывает.

– А может я уже того? Свихнулся? Вот и начал твои просьбы по своему слышать... – я задумался.

– Да нет же! – горячо возразила девушка, но в ее взгляде мелькнула тревога. – Это не так проявляется. Будь ты... сдвинутым, ты бы меня так не допрашивал.

– И много ты народу так? Сдвинула? Чтобы уверенно говорить, что так не проявляется?

– Немного... Но я верю в тебя, – опять начала всхлипывать Аниса.

Я решил переходить к следующему свойству, а то так сейчас опять в обморок упадет, и до утра не управимся. А сумасшествие... ну если оно особо не проявляется и жить не мешает, то и фиг с ним.

– Ладно, дальше рассказывай, – вздохнул я.

– Четвертое, если человек сошел с ума, то я могу попросить его ничего не помнить и он потом, когда нормальным станет, все забудет.

– А много времени тебе требуется, чтобы с ума свести? И сколько это длится?

– Много! От пары недель. Так что ты точно нормален, – радостно ответила красотка. – А проходит сумасшествие дня через три, как я.... просить перестаяю. А сколько времени длится, даже и не знаю, я никогда никого так долго не держала. Неделю от силы. Я же это не специально. Это еще в детстве было.

– Но с того времени твой талант развился, так?

– Да. Но откуда ты знаешь?

– А все врожденные свойства усиливаются с возрастом. Лет до восемнадцати-двадцати обычно. Так что теперь ты может гораздо быстрее можешь с мозгом управиться...

– Нет, нет! – опять разнервничалась Аниса.

– Ладно, а дальше какие свойства?

– Пятое, это то, что выполняя мои просьбы, человек удовольствие получает. А шестое, это то, что нахождение рядом со мной удовольствие приносит. Так что я в буквальном смысле дарю радость.

– Как наркотик? – пошутил я.

– Ага, – радостно согласилась пигалица.

Но меня сравнение что-то не порадовало. Наркотик он еще и привыкание вызывает, между прочим.

– Знаешь, я что-то не заметил радости от выполнения твоих просьб, – попытался вспомнить я. – Как то мне не доставляло удовольствие быть прислугой.

– Это были просьбы, которые ты отвергал, пока окончательно не понял. А вот выполнения мелких просьб тебе доставляло настоящее удовольствие. Рассказать что-то, подать. А особенно на вопросы отвечать. Вспомни!

– Ладно, а насколько сильно твое умение? Ты говоришь, что слабое, а писали, что сильнейшее? Так какое все-таки.

– Пусть оно сильнейшее по опасности, но я не могу просить все что угодно. Только мелочи или те вещи, которые человек уже сам почти готов сделать. Если бы меня там нашел не ты, а орки, то просить их не есть меня было бы бесполезно. А вот просьбу приготовить из меня не жаркое, а колбасу, они бы выполнили с радостью. И еще получали бы удовольствие от возможности услужить мне, – попробовала пошутить девушка.

– А если бы ты не стала просить меня прислуживать, а только мелочи всякие, то я бы и по сей момент не догадался? А потом бы тихонько свихнулся и тогда бы делал все не раздумывая. Так?

– Нет, конечно! Я бы до такого не довела.

– Тогда по другому... если бы ты не спешила, то постепенно приучила бы меня к... подчинению. Так?

– Наверное... Но я не собиралась так делать! Я же не строила коварных планов. Я просто хотела чтобы ты помог мне.

– А все-таки я понял, почему тобой так заинтересовалась тайная служба. Если ты будешь использовать свое умение расчетливо, то можешь добиться чего угодно. А с учетом остальных пяти свойств, так вообще! Ты действительно опасная пигалица, дорогая!

Я рассчитывал, что мои слова помогут мне объяснить Анисе всю ее неправоту в таком обращении со мной, но случилось нечто неожиданное. Девушка вскочила с кровати и чуть не нависла надо мной, благо я сидел на стуле. Она нахохлилась, и в своем мундире с галунами стала напоминать генерала, который готовится обложить матом пару-тройку полков.

– Знаешь что, дорогой, – возмущенно начала она. – Не надо обвинять меня во всем, чем можно. Да, я может поступила не очень хорошо, когда сознательно попросила тебя делать разную работу для меня. Но попросить близкого человека – это же нормально! И многие исполняют просьбы совсем без всякого воздействия. А не просить я не могла. Я же хочу жить хорошо. А ко всей этой работе я непривычна. И если для тебя в этом было совсем капелька труда, то для меня просто трагедия! Можно сказать, что унция твоего неудобства дала бы мне пуд радости.

Я чувствовал, что она и права, и не права одновременно. Но как-то сформулировать свое возражение вот так, сходу, не получалось. А Аниса продолжила:

– И ладно бы ты винил меня в чем-то излишнем или опасном! Но я же просила самый минимум. Ни носить мне воду для умывания каждые полчаса, ни украшать комнату всякими излишествами. А тем более, я даже и не подумала просить тебя добыть мясо, отправляя тебя на охоту в скалы, где можно свернуть шею. Не попросила эдельвейсы мне к пробуждению! А между прочим многие дамы именно так и делают, и ни у кого даже мысли не возникает осуждать их, даже если их кавалер сгинет где-нибудь среди скал, разорванный троллем, которому на эдельвейсы начхать с высоты этой самой горы. Так что не преувеличивай мою вину.

Я просто разинул рот от экспрессии малявки и от очевидной правоты ее слов.

– А что касается остальных свойств моего проклятого умения, так вину за них я признавать вообще не готова! То что нахождение рядом со мной приносит удовольствие, что в этом плохого? Такой же эффект оказывает обычная женская красота. Да радоваться надо, что рядом со мной можно быть чуточку счастливее! Это на самом деле неудобство только для меня. Ты не представляешь, как сложно жить, когда у всех вокруг мысли только об одном. Да я даже в девчачьей школе устала отбиваться от намеков одноклассниц, которые и сами не понимали, почему им хочется обняться со мной и просидеть так вечность. Вот и пришлось мне навсегда надеть маску презирающих всех вокруг аристократки.

Я бы даже посочувствовал, если бы все еще не был так зол на мою красавицу. А красавицу ли? Или мне так просто кажется? Да нет... Вроде с внешностью а Анисы полный порядок. И нравится она мне просто безумно!

– Но учитывать интересы других тоже надо, – попробовал я сформулировать возражение против не предполагающих отказа просьб. – О, точно! Понял я, что меня больше всего возмутило. То, что я не мог отказаться выполнять просьбу.

– Но я же по другому не могу, – печально сказала девушка. – А по поводу интересов, то не надо врать себе – все и всегда ставят на первое место свои интересы. И хорошо, если готовы поделиться кусочком с близкими. На этом мир стоит. Вот ты же спас меня. Но и свои интересы не забыл. Не веришь? Тогда просто представь, что на моем месте оказалась бы старушка. Ну как хороший человек, ты бы ей помог, конечно. Но заботиться, как обо мне, точно не стал бы!

Я слегка поморщился о перспективе замены и внутренне согласился с доводом.

– А еще, когда ты меня хм... пригласил... – она кивнула в сторону кровати. – Ты не сильно-то подумал о моих интересах. Нет, я не жалуюсь, но все-таки. Для приличной девушки это не то же самое, что для мужчины!

– Да я хоть сейчас жениться готов, – ошарашенно сказал я.

И тут Аниса резко замолкла. Она помялась, порозовела, а потом невнятно проговорила:

– Не надо спешить, мы же еще маловато знакомы. Да и вообще... И не думай того, что ты сейчас подумал, что я баронесса и надеюсь, что все еще образуется, и ты мне не пара. Просто... оказаться... э... вместе на второй день знакомства – это еще ладно. А вот жениться, это уже точно перебор!

Мы оба на несколько минут замолчали, а потом Аниса вдруг произнесла:

– Прошу меня простить. Но только за мои задевшие тебя просьбы. А если ты будешь меня еще в чем-то обвинять, то я от тебя уйду!

Я удивленно посмотрел за узкое окошко, за которым хоть и царствовала поздняя весна, но совсем не южная.

– В нижнюю комнату, – поправилась девушка, а потом подумала, вспоминая ее обстановку и слабо улыбнулась. – Ну как минимум на дальний край кровати.

Я молча обнял красавицу, даже не задумавшись и о том, что она меня опять попросила, и что я с радостью просьбу выполнил, забыв о своем негодовании. Более того, мы отправились изучать какие там у кровати края дальние, а какие ближние. Так что все работы отодвинули на следующий день.

Глава 6

Вечером мы совместно приготовили ужин и девушка вдруг сама начала мне рассказывать про себя:

– До двенадцати лет я жила в фамильном замке. Уже тогда обнаружилось мое проклятие. Слуги не могли мне отказать. Если говорить об отце и воинах дружины, то те держались получше, но все равно мелкие просьбы выполняли с радостью. Крепче всех оказалась амазонка, моя телохранительница, которая поначалу тоже поддавалась, хотя и весьма слабо. Это меня так раззадорило, что я решила ее сломить. Просто из упрямства. Это был единственный случай в моей жизни, когда я попробовала воспользоваться умением намеренно для полного подчинения человека.

Я слушал затаив дыхание.

– Но та дама оказалась умной и наблюдательной. Она видела уже и поклонение, и угождение мне слуг, и даже два случая схождения с ума от слишком частых моих просьб, так что выводы сделала. Она сняла свой ремень, в половину меня тогдашней толщиной и так приложила меня по мягкому месту, что я провизжалась только через полчаса. А та просто сказала, что если я не прекращу так поступать с ней, то она добавит еще раз двадцать. А потом добавила, что если не прекращу так поступать с другими, то уже через несколько лет буду вспоминать этот ремень как ласку. Люди мне не простят такого ведьмовского умения. Никто и никогда.

Я только покачал головой, удивляясь мудрости неизвестной амазонки, которых молва считает весьма недалекими.

– Я сделала выводы и стала больше задумываться и наблюдать. Несколько раз мне довелось убедиться в правоте моей телохранительницы, у которой, впрочем, скоро закончился контракт и она уехала. В итоге я перестала вообще кого-либо о чем-либо просить. В замке о моем проклятии знал только отец, которому амазонка, конечно рассказала о происшествии, но он как-то не обратил на это особого внимания. Слуги вообще как-то даже и не поняли почему так мне угождали. Ну просто милая девочка, что бы не выполнить ее просьбу...

Потом Аниса сказала, что подробности о детстве расскажет, если я потом ее попрошу, а пока перейдет к более взрослым годам:

– В двенадцать меня отправили в пансион для благородных девиц, где и магию немного изучали. И вот тут начались первые настоящие проблемы. Я не была дурой, но была одной из худших учениц. Догадаться почему? Нет? Вот как ты учился? Тебе давали задание и ты изучал вопрос. А что непонятно, спрашивал у преподавателя. Спрашивал, понимаешь? Я же всегда высокомерно молчала. Сотня просьб к преподавателям и все бы догадались о моем проклятии... после того как вылечили бы массовое сумасшествие учителей.

Я покачал головой. Действительно, а ведь и не догадаться о проблеме, пока не услышишь объяснение.

– А еще взрослеющие одноклассницы начали просто липнуть ко мне. В общем, я сбежала уже через пару лет. И еще два года просидела в замке, ни с кем не встречаясь и почти не разговаривая. А потом отец умер, и мой старший брат, которому отец рассказал о моем умении, решил им распорядиться. Он настойчиво потребовал явиться ко двору, где он всю жизнь ошивался при младшем принце, впустую прожигая время. Догадываешься, чем мне это грозило?

Я не был уверен, поэтому пожал плечами.

– Стать чьей-то любовницей, выпрашивать много и разного, а потом быть казненной, когда до толпы дойдет, как именно я всего добиваюсь. Благо, что мне уже было шестнадцать, и я удрала в армию. Девушек-магов в войска берут неохотно, за одним исключением. Наездницы

на драконидах. Эта тварь поднимает всего пудов десять, так что и мужчин берут тщедушных, и девушек соглашаются. Легче наездник, больше груза. А маги для того, чтобы после первого падения не соскребать летуна с камней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.